

Глава 5

Для Каких Целей Стоит Использовать Эту Силу?

The_Old_Glory.

Часть 1

(10 ноября — Кауаи — С камеры наблюдения за уровнем прилива)

Камидзё Тома, Акселератор, Хамазура Шиаге, Мисака Микото, Мисака Ворст, Куроёру Умидори, Лейвиния Бёрдвей и Роберто Катце прибыли на Кауаи на судне на воздушной подушке, которое предоставил Хамазура.

"Похоже, морских пехотинцев здесь ещё нет."

"У Олэй нет никаких причин, чтобы позволить им попасть сюда. В отличие от нас. Должно быть, сейчас они пытаются найти путь мимо противокорабельных ракетных комплексов, развёрнутых на берегу."

"Но Сарония уже должна была начать действовать. Скорее всего, когда это началось, она сразу же отправила одно из подразделений на Кауаи. Они должны быть где-то тут", — сказал Акселератор.

"Трайидент и Сарония не знают, где в точности находится дочь Олэй. Если они проведут тщательный поиск, то, в конце концов, конечно, найдут её, но они не станут торопиться. Мы для них — ходячая подсказка. Вот почему нас пропустили."

"Это значит, что здесь и сейчас только мы и они", — сказала Микото, потирая подбородок. "Мне бы хотелось найти эту девочку Линди до того, как сюда заявятся морские пехотинцы, и ещё больше усложнят ситуацию. Вы же знаете, где она, так? Где именно?"

Бёрдвей прижала указательный палец к губам и шикнула: "Я ведь уже говорила, Олэй и Сарония не знают, где Линди. Сейчас все их силы сосредоточены на американских военных базах, а девочку они планируют найти с нашей помощью... Конечно, когда они закончат с базами, то могут провести тщательный поиск. Но не раньше."

"..."

"Хорошенько подготовьтесь, прежде чем идти дальше. Чтобы спасти её, нам определённо потребуется подвергнуть её опасности. Начинайте действовать, только когда смиритесь с этим фактом. Все это понимают?"

Бёрдвэй по очереди заглянула всем в глаза.

Убедившись, что никто не возражает, она повернулась к президенту.

Сжав покрепче Имперский Пакет, Роберто ответил, прекрасно понимая, что невидимый враг подслушивает.

"Линди Блюшейк находится на Санни Вотчер Стрит 44-19... Начинаем, господа. Настало время вступить в бой с этими оккультными засранцами и их наёмниками."

◆

Герои пришли в движение.

Они твёрдо намеревались спасти Линди Блюшейк и выманить Саронию А. Иривику.

На Гавайях начал осуществляться план теократизации Америки. Если его не остановить, скоро Соединённые Штаты падут, а научная сторона получит серьёзный удар. Финальная битва, которая определит судьбу мира, началась.

◆

(Неизвестное время — Неизвестное местоположение — Неизвестный идентификатор камеры — Из отснятого материала с отредактированными видеорядом и аудио)

Олэй Блюшейк была одета в шикарный костюм, который так идеально сидел на её фигуре, что было очевидно, что он стоил целое состояние, примерно как пассажирский самолёт среднего размера. На ней также были ковбойская шляпа и ковбойские сапоги, которые абсолютно не

соответствовали дорогому костюму. Она была так одета не потому, что ей это нравилось. И не потому, что в этом была какая-то практическая цель. Просто зрителям нравился этот образ. Люди любили проникаться духом Соединённых Штатов.

Она находилась в роскошном гостиничном номере... или так только казалось. На самом деле, это могли быть просто декорации. Она могла находиться и в бункере глубоко под землёй, и на военной базе, и на фешенебельном океаническом лайнере, и даже на борту огромного самолёта. Гадать можно было бесконечно.

"Важно на всё смотреть объективно. Нахождение перед объективом камеры помогает мне напомнить, что я тоже являюсь одной из фигур на игровой доске." Олэй взяла предложенный ей бокал. "Когда находишься в полной безопасности, то легко забываешь фундаментальные факты. Это заставляет пешку думать, что на самом деле она игрок... Тщеславие — грех. На игровой доске целого мира ситуация может измениться в любой момент. Безопасность гораздо менее продуктивна, чем принято считать."

Несмотря на её слова, было вполне очевидно, что она уверена в собственной безопасности. Люди, которые действительно находятся в опасной ситуации, не ведут себя так расслабленно.

Секретарь хорошо знал об этом, но не стал заострять на этом внимание.

"Я вижу, вам удалось решить проблему совместимости FCE и электронных камуфляжей Трайдент."

"Этот камуфляж совершенно неэффективен. Не зря его недолюбливают."

"Что вы будете делать с мисс Линди?"

"Верну её себе, конечно же." В голосе Олэй прорезались нотки напряжения. "Медиаимперия Блюшейк начиналась со сбора информации о золотых жилах во время золотой лихорадки. Мой дед работал, не покладая рук, чтобы расширить её. И она должна быть унаследована человеком, рождённым с кровью семьи Блюшейк."

"Я сомневаюсь, что Сарония А. Иривика и Трайдент сделают всё так, как вы им сказали."

"Есть определённая причина, по которой они могут думать о всяких глупостях и заниматься ерундой ради бестолковой выгоды... И эта причина — свобода действий. Поскольку завоевание Гавайских островов идёт как по маслу, у них есть время забивать себе голову подобной чепухой и пытаться что-то для себя выгадать."

"И что вы собираетесь с этим делать?"

"Конечно же, я позабочусь о том, чтобы у них не было времени думать о таких неприятных и

сложных вещах. Я загоню их в угол, отберу свободу действий и сделаю так, чтобы они думали только о чём-то более простом. Что самое важное для солдата? Вкалывать до седьмого пота, чтобы мозг отключился!" — сказала Олэй, быстро печатая что-то на компьютерной клавиатуре своими тонкими, гибкими пальцами. "И поэтому мне нужно, чтобы мисс Розелин и её морские добровольцы загнали Саронию и Трайдент в угол."

"Захотят ли они действовать на основе информации, полученной от вас?"

"Ну, конечно, я не буду сообщать им её напрямую. Я просто дам подсказку. Если они решат, что дошли до нужной идеи самостоятельно, то не заподозрят никакого подвоха."

Часть 2

(10 ноября — Кауаи — Горная местность в Анахола — С камеры в автомобиле)

Хамазура Шиаге, Лейвиния Бёрдвей и Роберто Катце гнали на угнанной машине по извилистой горной дороге с восточной стороны Кауаи.

Линди Блюшейк должна была находиться в районе на севере Кауаи, известном как Побережье Напали. Группа Камидзё решила зайти с юго-восточной стороны, так как центр острова был слишком скалистым. Для этого им нужно было проехать по дороге вдоль береговой линии, где Трайдент развернул свои противокорабельные ракетные комплексы.

Из-за ландшафта они решили разделиться на несколько групп и зайти на Побережье Напали с разных сторон. Группа Хамазуры шла по маршруту, проложенному по окружности острова против часовой стрелки.

Президент смотрел в окно на побережье, раскинувшееся за скалистыми холмами. Заметив суесящихся вокруг чего-то наёмников, он прищурился.

"Даже если Олэй предоставила нам определённую свободу действий, чтобы добраться до Линди, если нас заметят обычные солдаты, стычки не избежать."

"Ну, по крайней мере, твоя помощница и её морские добровольцы ещё не появились", — пробормотала Бёрдвей с заднего сиденья.

Хамазура, который вёл машину, нахмурился и сказал: "А разве не наоборот? Будь они тут, они бы могли отвлечь GREMLIN и Трайдент. Если бы они были заняты друг другом, разве это не

облегчило бы нам жизнь?"

"Это у тебя всё наоборот. Они дают нам свободу действий потому, что Олэй и Сарония держат ситуацию под контролем. Если морпехи высадятся на Кауаи и устроят тут переполох, они потеряют контроль над своими войсками. Все дороги перекроют, и тогда мы далеко не уедем."

"Не хорошо", — пробормотал Роберто. Он всё ещё пристально смотрел в окно. "Розелин сделала свой ход. Парень! Сейчас же тормози!!"

"А?"

Хамазура в замешательстве посмотрел в том же направлении, что и президент... а затем лихорадочно ударил по тормозам.

Шины взвизгнули, царапая асфальт, но через мгновение даже этот звук исчез.

Из океана в сторону берега летело несколько десятков ракет класса «воздух-поверхность».

Двадцать самых современных стелс-истребителей летели всего в нескольких десятках сантиметров над поверхностью океана со скоростью более 400 км/ч. Скорее всего, они стартовали с Оаху. Извержение Килауэа предположительно сделало самолёты непригодными для использования, но это ограничение можно было обойти, если лететь на крайне малой высоте.

Однако было не совсем правильно называть это «полётом».

В том месте, где должны были быть шасси, к истребителям были прикреплены большие, похожие на лыжи поплавки. Пожертвовав аэродинамическими свойствами и функцией скрытности, они теперь могли «отталкиваться» от поверхности океана.

Противокорабельная оборона Трайдент не была рассчитана на цели, двигающиеся с такой ошеломляющей скоростью.

Истребители пролетели мимо нескольких противокорабельных ракетных комплексов, которые запоздало произвели свои бесполезные залпы, и выпустили свои собственные смертоносные ракеты на побережье.

Весь белый пляж поглотила огненная стена длиной двенадцать километров.

Из стены вырывались оранжевые сполохи взрывов, и разлетались вокруг ударные волны.

Несмотря на то, что автомобиль группы Хамазуры находился на расстоянии более пяти километров, его тряхнуло и начало сносить в сторону.

"...Чёрт возьми, Розелин!! Разве ты не понимаешь, что я здесь?! Или ты знаешь, но всё равно стреляешь?!"

"Это ещё не конец. Теперь, когда их противокорабельная сеть была уничтожена, стоит ожидать ещё больших неприятностей!" — предупредила Бёрдвей.

И неприятности не заставили себя ждать.

Когда предварительная бомбардировка была закончена, самолёты зашли на новый круг. А в океане показались десантные корабли, оборудованные подводные крыльями. Корабли двигались со скоростью 100км/ч и быстро приближались. Вскоре их стальные борта соскользнули на песок, как киты.

Створки на корме открылись, и оттуда высыпали солдаты.

Они были экипированы не так, как Трайдент. Это были типичные американские вояки. Их было около 150 человек.

"Итак, мы приближаемся к решающей стадии", — пробормотал Хамазура, поворачивая ключ в замке зажигания ещё раз, чтобы завести машину. "Всё вышло из-под контроля, трёхсторонняя битва за Линди Блюшейк начинается."

Часть 3

(10 ноября — Кауаи — АЗС «Блю Энерджи» — С камеры заднего вида в брошенном седане)

Ему не удалось сбежать.

Век Лунасэнд прятался на брошенной заправке. Он тяжело дышал, укрываясь за одним из торговых автоматов у стены здания.

Он мог слышать, как всего в семидесяти сантиметрах от него, по другую сторону торгового автомата, мимо проходит бесчисленное количество людей. Он слышал, как тяжёлые ботинки, тяжело ступая, перемалывают песок на бетонном полу. Если его найдут, всё будет кончено. Он

положил руки на грудь, отчаянно пытаясь унять гулко стучащее сердце.

У него на шее висело рабочее удостоверение личности, в котором говорилось, что он детский инструктор по сёрфингу.

Он слишком сильно придерживался своей профессиональной этики и потерпел неудачу.

Эта ошибка была роковой.

Как только по всему острову начало происходить что-то непонятное, Век прервал урок, погрузил детей в свой внедорожник и направился к некоему зданию в китайском квартале. Здание было давно заброшено, все поверхности покрывала пыль и тараканы, но он знал, что в нём есть гражданское ядерное убежище. Комната была всего несколько метров в поперечнике, но этого было достаточно, чтобы укрыться в ней. Одно дело — дорогуший курортный отель, а другое — старое, ветхое здание. Он сомневался, что кому-нибудь придёт в голову лезть сюда. Всё, что им нужно было сделать, это закрыть толстую дверь и набраться терпения.

Но потом один из детей сказал ему, что кое-кого не хватает.

"Нужно было просто бросить его! Проклятье! Две тысячи долларов в месяц не стоят этого!"

Несмотря на то, что он был вынужден покинуть безопасное укрытие, он так и не смог найти пропавшего ребёнка.

Повсюду были солдаты в серебристой форме со штурмовыми винтовками наперевес. Из-за них он теперь не мог носа наружу высунуть. Глядя на их снаряжение, он пришел к выводу, что это совсем не американские солдаты, которых ему частенько доводилось видеть в местных барах. А если это не американцы, то кто? Всё, что он мог сказать с уверенностью — будет плохо, если они его найдут. Пока что он находился в относительной безопасности, но это был только вопрос времени. Бежать было некуда.

"..."

Руку приятно оттягивал 9-мм револьвер, который он захватил из бардачка своего седана, брошенного перед заправкой. Однако он сомневался, что с его помощью он сможет чего-нибудь добиться. Выстрел из огнестрельного оружия сейчас был равносителен тому, чтобы рассказать стае диких собак, где есть немного свежего мяса. Не говоря уже о том, что стрелок из него был никудышный, да и находился он на заправочной станции. Если в воздухе есть пары бензина, они вполне могут вспыхнуть, и тогда вся заправка взлетит на воздух.

Поэтому пистолет годился только на то, чтобы успокоить его нервы. И не более.

Он постарался собраться с мыслями, чтобы не натворить глупостей.

"Ну, по крайней мере, я всё ещё жив. Нужно как-то отсюда выбираться. Стоп, здесь же есть бензин. Если я найду канистру, возможно, у меня получится каким-то образом отвлечь их внимание..."

Он еле слышно бормотал вслух только для того, чтобы хоть немного набраться храбрости. Но это не сильно помогло.

И тогда на этого нерешительного человека свалилось новое испытание.

Он услышал плач маленького мальчика.

Век нахмурился, откинулся спиной на стену и закрыл лицо руками.

"Вот дерьмо... Это Стив..?!"

Стив был тем самым ребёнком, на поиски которого он отправился.

Век пригнулся и пополз по пахнущему маслом бетону, чтобы выглянуть из-за угла торгового автомата. Он заметил дюжину мужчин и женщин, медленно идущих по пляжу с белоснежным песком. Их возглавляли четыре или пять серебряных солдат с винтовками.

Среди этой группы людей был десятилетний мальчик.

Уровень сложности взлетел до небес.

Из глубины его сознания всплыл тот же вопрос, что мучил его в убежище: стоит ли просто бросить его?

"Что же делать...?"

У него сбилось дыхание. Он почувствовал, как от напряжения у него заболел живот. Но напряжение было вызвано не только страхом за собственную жизнь, но и решением обречь другого человека на смерть.

"Ну вот. Я уже спас семерых. За те 2000 долларов в месяц, что мне платят, я сделал достаточно. Не стоит быть слишком жадным, верно?"

Осознав, что он опять произнёс это вслух, Век задержал дыхание.

Он всегда говорил сам с собой, когда пытался убедить себя в чём-то.

А это означало, что он был не до конца уверен в своём выборе.

"...Меня ведь не убьют сразу, верно?!.."

Сказав вслух ещё одну вещь, в которой он был не до конца уверен, Век Лунасэнд снова выглянул из-за торгового автомата, чтобы оглядеться вокруг.

Он был на заправке. Бензина было хоть отбавляй. Канистры тоже имелись. Если разлить бензин по двум таким, а потом позволить ветру отнести испарения на пляж, он мог бы попытаться как-то отвлечь внимание солдат.

Как раз когда у него в голове начало формироваться подобие плана, он услышал металлический стук.

Один из солдат в серебристой форме приставил к затылку Века дуло своей винтовки.

Похоже, высовывать свой нос из укрытия наружу было всё-таки очень плохой идеей.

Ситуация усугублялась тем, что в руке он сжимал пистолет. Солдату было невдомёк, что он не собирался из него стрелять, а просто так успокаивал нервы.

"Проклятье! Я не хочу умирать...!"

На этот раз он говорил громко, но солдат не обратил на его слова ни малейшего внимания.

Век Лунасэнд зажмурился и приготовился к худшему... как вдруг услышал сильный грохот.

Человек, держащий штурмовую винтовку у его виска, внезапно отлетел на несколько метров в сторону.

На мгновение Век решил, что того сбил самосвал.

Даже повернувшись и увидев это своими глазами, он не мог поверить, что солдата отбросил в сторону небрежный удар тонкой ноги.

Громоподобный треск, который издал торговый автомат, когда в него врезалось тело, приковал всё внимание к заправке. Но человек, который нанёс этот удар, похоже, не возражал.

У него были белые волосы и красные глаза.

У Века создалось впечатление, что он столкнулся со зверем, а не с человеком.

"...Что за грёбаная заноза в заднице..."

Его сопровождали две девушки. У обеих были одинаковые лица, но абсолютно разный взгляд. Та, что выглядела как старшеклассница, создавала приятное впечатление, тогда как вторая, постарше, выглядела как преступница с плаката «Разыскивается».

Старшеклассница сказала, обращаясь к белой фигуре: "Можем начать отсюда. Как только мы взломаем командное облако Трайдент, сможем уничтожить их оборонительную сеть противокорабельных ракет. Тогда можно будет вызвать подкрепления американского военно-морского флота... На самом деле, мне есть, что тебе сказать, но придётся отложить это на некоторое время. Не хочу здесь застрять."

"Я намерен погасить свой долг перед клонами, но перед тобой извиняться не собираюсь. Ты ведь не забыла, что тоже несёшь ответственность за тот эксперимент, не так ли?"

"Я тоже собираюсь загладить свою вину, но не желаю ничего слышать об эксперименте от кого-то вроде тебя. Это меня бесит!"

Создавая вокруг себя чрезвычайно угрожающую атмосферу, эти двое медленно направились к пляжу. Видимо, они собирались спасти туристов, находящихся под дулом автоматов.

Век полностью потерял дар речи и замер, как вкопанный.

Девушка с озорной искрой в глазах весело подмигнула ему и сказала: "Если перевести на человеческий язык то, что только что сказали эти цундере, то всё будет нормально."

В сопровождении грохота взрывов эти два монстра ворвались на поле боя.

Это были #1 и #3.

Уровни 5, которые в одиночку сражались на полях боя Третьей Мировой Войны, без раздумий бросились в новую битву. И теперь их окружил смерч разрушения.

Часть 4

(10 ноября — Кауаи — С экшн-камеры на шлеме для командного облака)

Сарония А. Иривика находилась на борту судна на воздушной подушке. Линди предположительно находилась на Побережье Напали, куда было сложно добраться на автомобиле. Гораздо быстрее было плыть по воде.

Олэй приказала Трайдент собрать команду по розыску Линди, но вот то, что Саронию подключили к поискам, совсем не соответствовало её желаниям.

Член Трайдент, отвечающий за управление судном, повернулся к Саронии:

"Мы сосредоточимся на мерах противодействия вражеским силам. Можем ли мы оставить поиск цели на тебя?"

"Это будет лучше всего. Таких головоломок как вы лучше держать подальше от ребёнка."

"...Если она пострадает, клиент этого просто так не оставит. Ты знаешь, кто нас нанял?"

"Олэй Блюшейк. Но это не имеет значения", — бросила Сарония, подставляя лицо морскому бризу. "GREMLIN тоже не имеют значения. Как и Трайдент. И план теократизации Соединённых Штатов или нарушение баланса между магической стороной и научной стороной. Всё это неважно."

"Е-если что, то наш разговор контролируется через FCE..."

"Да знаю я, пусть послушает. Но ведь ты со мной согласен, так? У Трайдент свои цели, у тебя свои. В конце концов, каждый сам решает, чему отдавать предпочтение, исходя из того, приносит ли это личную пользу или нет."

Сарония достала из кармана прямоугольную пластиковую коробочку для таблеток.

В её секциях хранились семена деревьев.

"Моя страна была разорвана на части Третьей Мировой Войной."

"..."

"Но было несколько стран и районов, которые извлекли выгоду из этого. Взять тот же Академгород или Соединённые Штаты. А теперь они переделывают мою страну так, как считают нужным, контролируя потоки денег, выделяемых на восстановление разрушений."

"Я-я слышал, что большая их часть тратится на строительство инфраструктуры..."

"Зима близко. Они реквизируют газопроводы, утверждая, что это необходимо для их ремонта, но работы постоянно откладываются под нелепыми предложениями. Им прекрасно известно, что зимой отопление — это вещь первой необходимости, но используют его как шантаж, покупая тем самым чужую лояльность." На лице Саронии появилась саркастическая улыбка. "Нельзя позволять им заниматься чем-то подобным, не так ли?"

В тоне её голоса не было напряжения, она говорила мягко и ласково, будто стараясь очаровать мужчину. Но закалённый в боях ветеран Трайдент внезапно осознал, что дрожит.

"Вот почему я это исправлю. И верну всё на круги своя."

Она достала из пластиковой коробочки одно семечко и положила на ладонь. Немного покатав его в руке, она понюхала его и, наконец, куснула.

В её глазах появилось странное выражение, как будто она вспомнила о чём-то давно забытом.

"И Академгород, и Соединённые Штаты должны заплатить. Эти деньги следует направить на восстановление России, а не использовать в качестве шантажа. А если они отказываются сделать это добровольно, придётся их заставить. В конце концов, они хорошо подзаработали на этой войне. Необходимость поделиться с теми, кто сейчас нуждается в этом больше всего, кажется мне подходящим наказанием."

При обычных обстоятельствах Трайдент могли бы попытаться остановить Саронию силой, чтобы защитить интересы клиента.

Но не в этот раз.

Несмотря на то, что наёмники были профессиональными убийцами, они замерли от страха перед странным оккультизмом и девушкой, которая могла свободно им управлять.

"Ах да, Олэй Блюшейк. Я помню, что и твоё имя было в списке тех, кто получил выгоду от этой войны."

Она никогда не собиралась быть простой пешкой.

Маги всегда отдают приоритет своим собственным желаниям. И теперь эта природа явила

себя.

Отправляясь на поиски Линди Блюшейк, Сарония делала это с яростной решимостью на лице.

Часть 5

(10 ноября — Кауаи — Побережье Напали — С БПЛА «Малый Император» #300)

Всё побережье Напали считалось национальным парком, и попасть вглубь острова можно было только по дорогам, проложенным вдоль крутых скалистых склонов, по которым не мог проехать ни один обычный автомобиль. В этом труднодоступном скалистом районе стоял бревенчатый дом.

Харзак Лолас, крупный мужчина двухметрового роста, ухаживал за садом, который он разбил рядом с домом. Изначально тут планировалось выращивать овощи, но первоначальный владелец давно забросил грядки, и всё заросло сорняками. Поэтому Харзак решил посадить цветы. Несмотря на своё крепкое телосложение, он аккуратно пересаживал хрупкие саженцы из горшка в землю своими большими руками.

Внезапно дверь бревенчатого дома распахнулась.

Не оборачиваясь, Харзак обратился к девочке, которая двумя руками повисла на дверной ручке, пытаясь закрыть за собой дверь.

"Если не собираешься плавать, то не надевай купальный костюм."

"Так жарко же! Электрогенераторов и солнечных батарей недостаточно, чтобы кондиционер работал весь день. А сегодня вечером будет настоящее пекло, поэтому энергию в батареях нужно экономить. А ещё я хочу сходить на рыбалку!"

Подобные разговоры уже давно стали их обычаем, поэтому Харзак давно смирился с этой её привычкой. Он решил сменить тему и сказал: "Твои учебники в почтовом ящике."

"Но ведь за почту отвечаешь ты, Харзак, мог бы и принести их сюда!"

"Это ведь твой дом, Линди. Я здесь только чтобы присматривать за тобой. Кроме того, тебе нужно их проверить, чтобы убедиться, что все на месте. Если будет нужно, я съезжу и докуплю"

недостающие."

"...Не люблю учебники."

"Никто не любит учиться."

"А я бы лучше послушала твои истории!"

"К сожалению, в жизни они тебе не пригодятся", — сказал Харзак, поправляя почву, куда только что высадил маленький саженец. "Какие знания ты хочешь получить в первую очередь: гражданки Соединённых Штатов или коренного гавайца? Я не могу научить тебя многому. Да ты глянь на моё имя! Мои родители не особо волновались о том, чтобы учить меня языку или культуре. У меня до сих пор никак не получается привыкнуть к жизни в современной Америке."

"Мхх..." — девочка по имени Линди надула щёки. "Но я люблю твои истории!"

Сказав то, что она собиралась, девочка достала из почтового ящика учебники, завернутые в пластиковый пакет, и направилась обратно в дом.

Харзак действительно считал, что такому идиоту, как он, не стоит забивать своими рассказами голову такой чистой и невинной девочки, как она.

Закончив работу в саду, Харзак встал, вытер пот с лица и посмотрел на голубое небо, затянутое тонким слоем вулканического пепла.

Редкое зрелище на Кауаи. Харзак задумался, стоит ли закрывать садовые клумбы пластиком, если всё будет продолжаться в том же духе.

Но затем он заметил кое-что странное.

Вокруг летало нечто похожее на стрекозу длиной двадцать или тридцать сантиметров.

Но это была не настоящая стрекоза.

У неё был поликарбонатный корпус, крылья из ABS-пластика и мотор, с помощью которого она двигалась. Кроме того, она была оснащена передатчиком и камерой.

"...Объектив?...Камера..." — пробормотал Харзак.

Он вспомнил, почему Линди Блюшейк живёт в подобном месте. Он вспомнил, что она терпеть

не могла. И вспомнил, почему государственные служащие отвезли её в эту дикую местность, где не было никаких следов масс-медиа.

"Плохо... Линди, Лин—!!" — закричал Харзак, поворачиваясь к бревенчатому дому, но вдруг из-за его спины совершенно неожиданно появилась чья-то рука, закрывающая ему рот.

Он понятия не имел, когда, как и откуда там мог кто-либо появиться.

Всё ещё не понимая, что происходит, Харзак отлетел в сторону, как будто его противник использовал какой-то магический трюк. Из-за бликов солнца он не мог разглядеть лица нападавшего, но одного силуэта было достаточно, чтобы понять, что тот держит пистолет.

Харзак решил, что сейчас его пристрелят.

Он почувствовал, как его сердце падает куда-то в область пяток... но выстрела так и не последовало.

Постепенно его сознание прояснилось, и он увидел, что злоумышленника бьёт крупная дрожь, что к горлу злоумышленника приставлено прозрачное копьё, и что за спиной у него кто-то стоит.

Это были азиатский парень и девушка.

У парня были колючие волосы, а у девушки в глазах читалось презрение.

Они что-то сказали злоумышленнику по-японски.

"Ты из Трайидент, не так ли? Что выберешь: азотное копьё или кулак?"

Злоумышленник бросил беглый взгляд на пистолет, которым целился в Харзака, а затем быстро повернул его в сторону двух азиатов.

Однако прежде чем он успел нажать на курок, копьё девушки срезало ствол пистолета, а также переднюю часть его шлема, а кулак парня секундой позже врезался в его лицо. Солдат в серебристой форме рухнул на спину, и парень опять что-то сказал ему по-японски.

"Тебе следует поблагодарить меня. Я только что спас твою жизнь."

"Вообще-то, это я тут всю работу сделала. Все эти тела без сознания — моих рук дело", — сказала девушка.

"Куроёру относится ко всему слишком серьёзно. Если бы я её не остановил, вероятно, она бы вам всем головы поотрезала."

"Где остальные? Мы что, тут первые?"

Харзак ни слова не понимал из того, что они говорят, но в том направлении, куда указывала девушка, он заметил ещё четырёх солдат в серебристой форме, лежащих на земле.

Пока Харзак пытался собраться с мыслями, парень взглянул в сторону океана, который был виден за утёсом, и что-то сказал.

Харзак не понял, что именно, но после его слов произошло нечто странное.

Оно исходило из правой руки девушки с неприятным взглядом.

Движение было похоже на набор текста на клавиатуре, но было таким быстрым, как будто это стучала электрическая швейная машина. Звук её пальцев, ударяющих об изгородь, был таким интенсивным, что отчётливо слышались английские слова, звучавшие так, будто чей-то механический голос читал их по учебнику.

"Войска, нанятые Олэй Блюшейк, начали движение, чтобы вернуть Линди обратно. Если тебе поручено быть её опекуном, ты должен более или менее понимать ситуацию. Нельзя позволить ей попасть в руки Олэй. Возьми Линди с собой и беги отсюда!"

"Ч-что...?"

Харзак был совершенно сбит с толку, но девушка не оставила ему времени на расспросы.

"Быстрее! Они наступают со стороны океана! Времени нет!!"

Харзак оглянулся и увидел большое судно на воздушной подушке, приближающееся к основанию утеса.

Раздумывать было некогда.

По скалистому утёсу уже взбирались вверх солдаты в серебристой форме, целясь в них из своих штурмовых винтовок. Когда раздались первые выстрелы, парень и девушка упали ничком на землю, а Харзак отчаянно бросился в бревенчатый дом.

"Ну, что будем делать?"

"Нужно дать время Линди и её опекуну сбежать. Придётся драться."

"Ты слишком спокоен для человека, которому нечего противопоставить автоматам."

"Шутишь? Да у меня сердце в пятки ушло. На этот раз врагов так много, что даже не верится."

Они вдруг услышали, как хлопает задняя дверь бревенчатого дома. Убедившись, что Харзак и Линди сбежали, они укрылись за одной из стен.

Парень вдруг почувствовал цветочный аромат.

И в ту же секунду его левая рука безвольно обмякла.

С суставом и костью всё было в порядке, но рука обвисла и покачивалась из стороны в сторону, полностью лишённая какой бы то ни было силы. Он не мог пошевелить даже кончиками пальцев. Не чувствовалось ни жара, ни холода. Кроме того, у него онемела вся левая сторона лица.

"Гх?!"

Он лихорадочно схватил бездействующую левую руку правой рукой, но даже не почувствовал прикосновения. Разрушитель Иллюзий не сработал.

"Что с моей левой рукой...?"

"А что с ней? Я не обнаруживаю никакого химического оружия вокруг", — ответила девушка, делая какой-то странный жест правой рукой, как будто мягко выхватывая что-то из воздуха.

Должно быть, она что-то уловила по выражению его лица, потому что тут же заняла оборонительную позицию.

Магия.

Против них был маг, владеющий каким-то хитрым заклинанием, против которого Разрушитель Иллюзий утратил свою эффективность.

Всё ещё сжимая свою безвольную левую руку, парень выглянул из-за стены в сторону утёса. И там, среди толпы солдат в серебристой форме, он заметил знакомое лицо.

"Сарония А. Иривика!!!"

Часть 6

(10 ноября — Кауаи — Северная закрытая зона Побережья Напали — С БПЛА «Малый Император» #210)

Наиболее глубокие районы Побережья Напали были прорезаны острыми, напоминающими зубья пилы скалами, и на обычном автомобиле было слишком опасно добираться туда.

Но это касалось лишь обычных автомобилей.

В частности, существовала такая вещь, как монстр-трак[9].

В Японии чаще можно было увидеть радиоуправляемые игрушки, стилизованные под монстр-траки, а не настоящий грузовик. С четырьмя чрезвычайно большими колёсами и стойкой подвески толщиной с дорожный столб, это был идеальный внедорожник. Этот зверь мог с лёгкостью подлетать в воздух, используя в качестве трамплинов склоны с уклоном в сорок пять градусов. Поистине, он оправдывал слово «монстр» в названии.

Конечно, он был угнанным.

Они позаимствовали его у каких-то туристов, которые разбежались прямо посреди барбекю вечеринки, когда начались беспорядки.

"Вот она!! Это та девочка с фотографии! Почему она не у себя в доме?!" — крикнул Хамазура Шиаге, направляя ревущий двигателем грузовик на крутой склон.

На пассажирском сиденье сидел президент с таким бледным лицом, что казалось, словно его может вырвать в любую секунду. На заднем сиденье, высокомерно скрестив руки на груди, сидела Бёрдвей. Она даже не удосужилась накинуть ремень безопасности. Казалось, вся эта тряска ей нипочём.

Несмотря на жалобу Хамазуры, тот факт, что им удалось обнаружить цель так быстро, делал ситуацию несколько проще.

Хамазура направил грузовик в сторону Линди, которую вверх по опасному склону тянул за руку какой-то здоровяк.

Вдруг раздался грохот и Хамазуру что-то ослепило.

Или скорее...

"Лобовое стекло...?!"

Мягкий резиновый снаряд, используемый для подавления беспорядков, был выпущен из гранатомета. Вместо того чтобы пробить стекло насквозь, он разбил его на мелкие осколки.

Ничего не видя вокруг, Хамазура немедленно нажал на тормоз, но мгновение спустя понял, что нападавший надеялся именно на это.

"Вот дерьмо...не хорошо! Валим отсюда, Хамазура!! Даже если ты сейчас ускоришься, мы всё равно не успеем!!"

Роберто Катце практически выкатился с пассажирского сиденья. Хамазура повернул ключ в замке зажигания и отчаянно бросился за ним вслед. Как только они выскочили из машины, её прошила автоматная очередь. Перебегая за каменными валунами, Роберто быстро добрался до ближайшей скалы и укрылся за ней.

Серебряный солдат уже догнал Линди и прикладом винтовки сбил с ног здоровяка, который её сопровождал. Схватив девочку за руку, он подтащил её к монстр-траку и бросил на заднее сиденье. Запрыгнув на водительское место, солдат повернул ключ, который Хамазура оставил в замке зажигания.

И в тот же миг его тело согнулось пополам, сопровождаемое треском электричества.

"Вот что происходит, если кто-то напутал с зажиганием и землёй", — сказал Хамазура, спокойно возвращаясь к грузовику и открывая дверь. "Сколько ни тренируйся, тебе не победить в борьбе с током напряжением в триста вольт."

Из машины донеслись примитивные звуки удара кулаком по голове.

Убедившись, что у солдата больше не нет желания шевелиться, Хамазура вытащил у него из кобуры пистолет и забрал винтовку. Затем он повозился с замком зажигания и завёл машину.

Несколько секунд спустя президент забрался на водительское место, обернулся и в шоке уставился на заднее сиденье.

"Мисс Бёрдвей! Вы не убежали?!"

"В этом не было необходимости", — ответила Бёрдвей, слегка взмахнув кинжалом, который, казалось, она вытащила прямо из воздуха.

Брошенная на заднее сиденье к Бёрдвэй Линди Блюшейк отшатнулась, испугавшись лезвия, и ухватилась за подголовник сиденья водителя.

"Э-эм, мистер Президент!!"

"О!! Н-наконец-то... Наконец-то я встретил человека, который с первого взгляда признал меня президентом!"

"П-почему вы плачете?! Э-эм...тут такое дело..."

"Хм? Но я думал, что эта девчужка ненавидит СМИ, не читает газеты и не смотрит телевизор. Откуда тогда ей знать, как вы выглядите?"

По какой-то причине Роберто гордо выпятил грудь и сказал: "Во время расследования дела FCE Олэй Блюшейк заручилась поддержкой одной группы юристов с шилом в заднице и кое-как смогла избежать юридической ответственности. И в то же время страна узнала о существовании Линди. Она участвовала в какой-то сумасшедшей программе для одарённых детей. Мать пыталась за её счет воплотить в жизнь какой-то свой личный идеал ребёнка, который нарисовала у себя в голове, но когда девочка действовала не так, как ей хотелось, её это бесило. Пришлось мне вмешаться, даже несмотря на то, что Розелин предупредила меня, что это окажет серьёзное влияние на мой имидж в СМИ. Ну, разве я не чудо?"

"Так значит, раньше вы уже встречались! Тогда нет ничего удивительного в том, что она вас узнала!"

"Эй, ну дайте мне сказать уже! Пожалуйста!! Что будет с Харзаком?! Мы удаляемся от него всё дальше и дальше!!"

"Девочка, я понимаю твои чувства, но сейчас их главные цели — ты и я." Президент схватил своими большими руками её маленькие плечи и осторожно оттолкнул обратно на сиденье. "Я обещаю, что совсем скоро вы опять будете вместе. Но сейчас ему будет безопаснее подальше от тебя."

"..."

Линди Блюшейк съёжилась на своём месте.

Она не была растеряна из-за того, что не понимала, что творится вокруг.

У неё было лицо человека, который знал и предвидел, что однажды нечто подобное может произойти.

"...Моя мама уже так близко?"

"Да", — подтвердил президент. "Гораздо ближе, чем хотелось бы."

[9] Monster Truck — автомобиль, как правило, стилизованный под пикап, измененный или специально построенный с очень большими колесами, подвеской с большим ходом и очень мощным двигателем.

Часть 7

(10 ноября — Кауаи — Побережье Напали — С БПЛА «Малый Император» #300)

Камидзё Тома с бесполезной левой рукой укрывался за стеной бревенчатого дома вместе с Куроёру Умидори. Смешанные войска Трайдент и GREMLIN продолжали высаживаться. Серебряные солдаты с лёгкостью забирались на утёс и занимали позиции.

От брёвен, из которых были сложены стены дома, во все стороны летели щепки, когда в них попадали пули.

"Этот сраный #1 абсолютно бесполезен! Почему он до сих пор не разобрался со всеми этими уродами?! Какого чёрта мы должны это делать? Такими темпами нас скоро окружат!!" — прорычала Куроёру.

"Пытаются справиться с нами обычным оружием, значит?" Камидзё бросил взгляд на свою неподвижную левую руку. "Это касается не только меня. Обычное огнестрельное оружие отлично подходит для борьбы со сверхъестественными способностями. Таких людей, как Бёрдвей и Мисака трудно убить пулей, но они всё ещё остаются людьми. Если в них выпустят очередь из автомата, им придётся использовать свои сверхъестественные способности на полную катушку, чтобы заблокировать её. А пока обычные солдаты отвлекают их, Сарония и маги GREMLIN могут подобраться незамеченными и нанести смертельный удар."

"Продолжай держать в курсе, умник! Это никак не отвечает на мой долбаный вопрос! Всё, что у нас сейчас есть — это одна твоя правая рука и две мои. Как прикажешь иметь дело с целой толпой этих ублюдков?!"

"Они думают, что мы боимся града пуль и не станем атаковать. И, конечно, их маги заблокировали нам все пути к отступлению."

"И что?"

"Если мы поступим так, как они не ожидают, и нападём прямо по центру, тоотрежем Трайдент и GREMLIN друг от друга."

"Ты что, свихнулся? Да нам огневой мощи не хватит, чтобы это провернуть!!"

"Просто для уверенности: ты — киборг, и можешь сделать столько же азотных копий, сколько у тебя рук, верно?"

"Ну да, и что? Как, чёрт возьми, это должно нам помочь?! Разуй глаза, вы забрали все мои дополнительные руки ещё в Академгороде, так что у меня их только две!!"

"Если двух недостаточно, нужно сделать ещё."

"Ты сейчас серьёзно?.."

"Технологии — это не талант, дарованный единицам избранных. Мы не в Академгороде, поэтому не можем взять и создать руки, которые будет невозможно отличить от человеческих. Но если мы сосредоточимся только на том, чтобы они функционировала как нечто, из чего можно будет выпустить азотные копья, может быть, мы и сможем сварганить нечто подобное из подручных материалов."

"Хах! Хочешь попрыгать эти кустарные руки тут и там, чтобы потом внезапно атаковать?"

"У тебя есть хотя бы примерная схема или что-то вроде того? Если честно, инженерное дело — не самая сильная моя сторона. Придётся положиться на твои знания."

"...Ну, как-нибудь справлюсь. А ты что собрался делать?"

"Их штурмовые винтовки — не единственная наша проблема." Камидзё Тома достал из кармана свой мобильный телефон. "Нужно как-то разобраться с Саронией."

Он набрал номер Лейвинии Бёрдвей.

"Бёрдвей! Ты уже проанализировала заклинание Саронии? Той фигни, связанной с Лешим!"

"Автоматический анализ, проведённый папирусом, был фальшивым. Сейчас Марк и остальные

мои подчинённые собирают данные, помогая американским морпехам сражаться с Трайдент на Гавайских островах. Пока что никаких реальных результатов получить не удалось."

"Может, мы сможем как-нибудь использовать эти фальшивые данные с папируса?"

"?"

"Эту информацию подсунула нам Сарония, а значит, она хотела заставить нас думать именно так... Если бы я был на её месте, то подсунул бы врагу такую информацию, которая максимально далеко увела бы его от моих слабостей. К примеру, сказал бы, что Разрушитель Иллюзий — оружие дальнего боя. Я не призываю проводить глубокий психологический анализ или что-то подобное, но мы можем хотя бы попытаться представить, что она пыталась скрыть."

Идея с дополнительными руками для Куроёру, а теперь ещё и предложение использовать фальшивую информацию с папируса против Саронии... Сообразительность этого парня уже вышла за рамки нормы. Вероятно, это было связано с его прошлым богатым опытом различных сражений.

"Ясно. Что ж, это многообещающее предложение. Я передам информацию своим подчинённым."

Камидзё повесил трубку, а затем услышал крик Куроёру, подстрекаемый стрельбой.

"Эй, Герой! Прекрати стоять без дела и помоги мне разобрать трансформатор этого электрогенератора и вон тот водонагреватель!!"

"...Из них что, можно получить какие-то нужные запчасти для твоего киборг-тела?" — удивлённо спросил Камидзё, быстро приступая к работе.

Времени на пустую болтовню не оставалось.

Часть 8

(10 ноября — Кауаи — Северная закрытая зона Побережья Напали — С БПЛА «Малый Император» #210)

Монстр-трак взревел, набирая скорость.

"Эй, мистер президент! Вы сказали, что нам нужно доставить её в безопасное место, но разве где-то есть такое место, где нас не увидит FCE этой Олэй?"

"Не знаю, но на этой машине мы сможем добраться в самые труднодоступные горные районы центра острова! Как только мы сбросим их с хвоста, то сможем подумать о том, как убраться с этого острова!!"

У них не было чёткого представления о том, как можно сбежать от этих людей.

На Гавайских островах имелись аварийные подземные командные центры на случай кризиса на материке, но даже эти прочные укрытия нельзя было назвать абсолютно безопасными.

Олэй должна была знать о них.

Самый простой способ снизить риск — постоянно перемещаться с места на место.

И даже так, это было всё равно, что идти над пропастью по натянутому канату. Но так как за ними гнались Трайдент с GREMLIN, иного выбора, кроме как бежать, не оставалось.

Тем временем Роберто Катце проверил Имперский Пакет и издал удивлённый возглас.

"Вот это да!.."

"Что такое?"

"В командной сети морпехов настоящая паника! Эти двое — ты говорил, что они оба Уровни 5 из Академгорода, верно? — они наводят настоящий переполох, нейтрализуя любые военные силы, которые встречаются им на пути, будь то американские морпехи или Трайдент."

"А, ну это точно #1 и #3. В это трудно поверить, но официально они считаются обычными школьниками", — радостно сказала Бёрдвей.

На карте то и дело появлялись красные отметки крестом, складывающиеся в две линии, указывая на путь, которым шли эти двое.

Побережье Напали было богато дикой нетронутой природой и областями, труднодоступными для обычных автомобилей. Те же места, куда было относительно просто попасть, функционировали как туристические зоны. Две красные линии были сосредоточены в основном там, где собиралось большое количество людей.

"Чёрт возьми, ну и монстры! Они что, хотят произвести впечатление на Голливуд, чтобы тот

снял про них фильм?"

"Смотрите! Ай!! Прямо над нами пролетела фантастическая девушка!!"

"Чего-о?!" — воскликнул Хамазура и посмотрел вверх.

В тот же момент он услышал глухой стук по металлической крыше монстр-трака. Похоже, кто-то приземлился на неё после падения с неба.

В крыше появилась дыра, и оттуда выглянула голова Микото, повёрнутая вверх тормашками.

"Эй, вы тут в порядке?!"

"Я думал, что ты должна была разбираться с вражескими солдатами вместе с Акселератором и Мисакой Ворст!"

"Я сделала то, что нужно было сделать... Эта девочка — Линди-чан?"

"Да. И нам едва удалось сбежать от погони, барышня."

"Это хорошо... Этот олух не с вами? Угх... а я ведь так и не отдала ему кольцо из «Стрелы Купидона»", — пробормотала Микото.

"Ты ищешь мальчика, который тебе нравится?" — спросила Линди по-английски.

"Бвох?! Кха-кха!! Как ты вообще умудрилась с такой точностью догадаться об этом из одной моей коротенькой фразы?!"

"Хмм... Чтобы справиться с мальчиком, всё, что тебе нужно сделать — это снять и бросить в него свой лифчик, а затем крепко обнять, пока он застигнут врасплох. После этого он будет похож на пса, которому только что дали еду."

"Ты хоть понимаешь, что говоришь?! Пожалуйста, скажи мне, что ты не понимаешь, что это значит!" — вскричала Микото и добавила себе под нос: "И я уверена, что кто-то твоего возраста даже не носит лифчик."

"Мне это президент сказал, когда я встречалась с ним в прошлый раз, так что это должно быть правдой."

"Она права, барышня. Если хочешь заполучить мужчину, то нарядись в откровенный купальник и приветствуй его с кружкой пива в одной руке. Всё, что тебе останется сделать —

это прижаться к нему грудью и снять бикини. И твой намёк станет ещё более очевидным, если ты сделаешь это рядом с пляжным мотелем."

"Я вам сейчас врежу и не посмотрю на то, что вы президент!! Если вы попытаете заявить, что это очень по-американски, это будет оскорблением для всего американского народа!!"

"Барышня, не стоит так волноваться! Когда я выделил деньги на финансирование исследований стринг-бикини, мой рейтинг одобрения немного повысился. Население Соединённых Штатов стареет, и с социальным обеспечением возникают некоторые проблемы, поэтому для повышения рождаемости требуются радикальные меры."

"Да это не проблема с Америкой!! Это у вас, мужчин, с головой что-то не так!!"

"Розелин почему-то тоже была очень этим недовольна... Понять не могу, и чего все так переживают из-за такого пустяка?"

Вдруг раздался треск кустов, и из зарослей наперерез им выехала тяжёлая масса стали. Это был танк цвета хаки с развешенной по бокам бронёй динамической защиты толщиной с телефонный справочник. По мере продвижения он царапал гусеницами поверхность скалы и при этом двигался удивительно быстро, со скоростью более 80км/ч.

Шокированный президент закричал: "Это же новый танк той Североевропейской Компании, что выкрала немецкие разработки! Я-то думал, они обанкротились, но, похоже, что они теперь ведут грязные делишки с наёмниками!!"

"Значит, это Трайдент?"

"Да! Сомневаюсь, что они будут стрелять в нас из основного орудия, но у них есть и лёгкие пулемёты!"

"Бёрдвей! Можешь наколдовать что-нибудь своей магией?!"

"Могу, конечно. Но на таком расстоянии я разнесу на кусочки и наш монстр-трак."

"Значит, придётся мне этим заняться", — сказала Микото.

Её голова исчезла из дыры в крыше грузовика, и раздался сильный удар. Хамазура бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел, как она мягко приземлилась на большой острый камень, выступающий из тела скалы.

Одной лишь способности действовать на такой большой скорости было достаточно, чтобы вывести её за рамки обычных людей.

Она стояла прямо на пути танка, который двигался со скоростью более 80 км/ч. В следующую секунду произошло нечто странное: танк вдруг резко остановился, будто врезался в невидимую стену.

"...Да что она за монстр такой?" — потрясённо пробормотал Хамазура, когда девушка исчезла из его поля зрения.

Но опасности на это не закончились. Новая угроза явила себя.

Она началась с шума.

Поначалу звук был похож на шум взрывающихся фейерверков, сопровождаемый пронзительным свистом.

Президент прислушался и побледнел.

"Приготовьтесь!! Сейчас будет очень плохо!!"

С грохотом десятки или даже сотни тысяч лезвий посыпались с небес.

Это были кластерные боеприпасы, известные как «Резак». Убойная сила 180мм пушки дополнялась особыми лезвиями, установленными в оболочку снаряда по принципу пружины или спирали. Как канцелярские ножи, эти тонкие, но очень прочные лезвия с взрывной силой обрушивались на врага и легко разрезали всё, что встречалось им на пути.

Радиус поражения составлял семьдесят метров вокруг точки попадания снаряда.

Как правило, эти металлические осколки разлетались вокруг, охватывая широкую область, почти без зазоров. Но траектория сильно зависела от различных факторов: температуры, влажности, направления ветра и характеристик конкретного орудия. Тот факт, что эти лезвия так равномерно покрывали территорию, указывал на то, что стрелок был очень опытным.

Во все стороны полетели щепки от деревьев, а от крыши и капота монстр-трака посыпались оранжевые искры.

Шины грузовика разлетелись в клочья, и гигантский полноприводный автомобиль соскользнул на бок.

"!! Опять Трайдент?!"

"На этот раз нет! Я подписывал законопроект по разработке этих снарядов! Так что если

только их не украли, это значит..."

"...Что это морпехи добровольцы?!"

Времени разрабатывать контрмеры не оставалось.

Несколько молчаливых фигур одновременно приблизились со стороны водительского и пассажирского мест полуразрушенного монстр-трака. Не открывая двери, Хамазуру и Роберто силой вытащили через разбитые окна. Ещё один мужчина, заглянув в салон, заметил Бёрдвей и Линди. Как ни странно, он, похоже, упустил из виду тот факт, что в одной из рук Бёрдвей, которые она скрестила на груди, был кинжал.

"Тридцать первый. Я обнаружил Линди Блюшейк. Можете начинать подготовку к «переговорам», - сообщил мужчина в рацию.

"Стойте...", — прохрипел президент, лёжа на земле. "Я...не даю своего разрешения... на использование подобных методов. Как президент... Соединённых Штатов Америки... я приказываю вам..."

"О чём ты бормочешь? Ты проиграл", — сухо сказал морской пехотинец. "Кто будет подчиняться президенту, который не делает ничего, чтобы защитить свою страну? Твой долг — защищать своих граждан. А если ты на это не способен, то перестань называть себя президентом." Мужчина поднял свою штурмовую винтовку. "Теперь мы займёмся этим сами. Будешь мешаться под ногами — прощайся с жизнью... К счастью, я не упомянул о тебе, когда сообщил о том, что нашёл Линди Блюшейк. Никто не сочтёт странным, если ты не вернёшься с нами."

Морпех без колебаний прицелился в лицо президента и улыбнулся.

"Ты что, совсем идиот?"

Часть 9

(10 ноября — Кауаи — С БПЛА «Малый Император» #113)

Где-то на острове раздался выстрел.

Часть 10

(10 ноября — Кауаи — Северная закрытая зона Побережья Напали — С БПЛА «Малый Император» #210)

Роберто Катце не закрывал глаза до самого конца.

От дула винтовки поднялся дымок, и время остановилось. В этой странной сцене спокойствия Линди, которая сидела на заднем сиденье полуразрушенного монстр-трака, сильно задрожала. Раздавшийся в паре метров выстрел стал для неё настоящим шоком.

Но чего-то не хватало.

Запаха крови.

Всё потому, что президент был цел и невредим.

Это был предупредительный выстрел. Откуда-то появился ещё один морпех и выстрелил в землю под ногами человека, взявшего на мушку Роберто Катце.

Следующее, что этот человек увидел, это как его взяли в плотное кольцо другие морские пехотинцы с автоматами.

"Ну ты и недоумок", — выплюнул один из этих морпехов.

"Э-эй, вы чего, парни? Я такой же американский военный, как и вы!"

"А ну, бросай оружие! Живо!"

Как и было приказано, человек бросил свою винтовку на землю.

Связав его руки за спиной верёвкой, один из морских пехотинцев отсалютовал президенту.

"Прошу прощения за задержку, сэр! Мы спешили, как могли."

"Мистер, а вы...?"

"Я капрал Мартин Флауэрс", — доложил морской пехотинец, тыкая пальцем себе в грудь. Затем он указал через плечо: "Начиная с правого края: сержант Элют Лакс, рядовой Сяолонг Гарвард, далее..."

"Я так понимаю, вас можно считать заслуживающими доверия?"

"Не могу представить большей чести, сэр."

"Благодарю за содействие", — искренне сказал Роберто Катце. Затем он переключился на свой «официальный» тон голоса. "Но будьте готовы. Пока вы со мной, мы будем против всех остальных. Возможно, вам даже придётся столкнуться с такими же американскими солдатами в бою."

"Честно говоря, сэр, я хочу, чтобы Америка была сильной и соответствовала своему званию мировой полиции. То, что делает помощница президента Розелин Кракхарт и её добровольцы, может оказаться самым коротким путем в этом направлении." Мартин Флауэрс посмотрел президенту прямо в глаза. "Но стоит ли это жизни невинного бедного ребёнка? Я считаю, что те, кто назвался «мировой полицией», должны защищать таких, как она. Мы полагаем, что именно вы олицетворяете этот идеал наилучшим образом, и поэтому хотим вам помочь."

Роберто улыбнулся и ответил: "При этом мы отдаляемся от самого простого пути."

"Возможно, но хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. И последними будем именно мы."

Соединённые Штаты пришли в движение.

Пока существуют люди с железной волей, которые не поддаются беспорядку во время кризиса, из любого, казалось бы, безвыходного положения, можно найти выход.

Часть 11

(10 ноября — Кауаи — Побережье Напали — С БПЛА «Малый Император» #300)

Следуя инструкциям Куроёру, Камидзё придавал форму демонтированным частям генераторного трансформатора и водонагревателя, обматывая их скотчем.

Пока он этим занимался, его телефон неожиданно зазвонил.

"Бёрдвей?"

"У меня есть некоторые новости по поводу анализа, а котором ты говорил. Но имей в виду, что мы до сих пор не знаем всего о заклинании Саронии."

"Сгодится любой намёк. Она появится здесь в любую секунду!"

"Очень хорошо", — удовлетворённо сказала Бёрдвей. "Ложный анализ папируса показал, что она должна использовать русские растения, но, похоже, это было одной из тех вещей, которые должны были ввести нас в заблуждение. Это значит, что и другие растения могут быть использованы как источник её магии."

"Она действительно такая могущественная...?" — с сомнением спросил Камидзё, оглядываясь по сторонам.

Растения были повсюду. Именно они поддерживали всю пищевую цепочку. Если бы она могла использовать всё это для своей магии, чтобы контролировать людей или сделать чью-то левую руку непригодной, хоть какие-то шансы на победу у него появились бы, только если бы он сбежал в пустыню или на Южный полюс.

"Слушай и не перебивай", — прервала его мысли Бёрдвей. "Чтобы внести ясность: заклинание Лешего — это магия, которая даёт ей контроль над небольшим участком леса в России. Тем не менее, при этом она может создать «анклав» в качестве исключения."

"Что за анклав?"

"Если мигрирующие птицы регулярно прилетают и улетают в определённый район, это место можно считать их анклавом. Того же результата можно добиться, посадив такую птицу в самолёт и доставив её в другое место. Но что более важно: животное, приходящее и уходящее из такой области, должно быть магическим образом привязано к местным растениям."

"...Не могла бы ты объяснить попроще? Я ничего не понимаю. Что это за магическая связь такая?"

"Леший контролирует лесных обитателей. Когда животные совершают некий «обмен» с лесом, они становятся членами местного «социума». Соответственно, если она хочет превратить Гавайские растения в свой анклав, ей нужно, чтобы животное, привезённое из России, произвело «обмен» с местной флорой."

"Типа как съесть фрукт, а потом уронить где-нибудь в другом месте семечко, застрявшее в его мехе?"

"Я думаю, что даже проще. Настолько проще, что этим «обменом» занимаются практически все растения и животные. Растения не просто поддерживают пищевую цепочку. Они выполняют ещё одну важную роль, поддерживающую жизнь на Земле."

"..." Камидзё на секунду задумался. "Ты имеешь в виду обмен углекислого газа и кислорода...?"

"Именно. В докладе говорится, что Саронию часто видели в хвойных лесах. Их не используют для еды. Если животные что-то получают от растений, то это должен быть воздух для дыхания."

"Таким образом, животные, которые поддерживают цикл обмена углекислого газа и кислорода в лесу Лешего, становятся «обитателями леса». А когда «обитатель леса» Лешего отправляется в другое место и совершает «обмен» углекислого газа на кислород с местными растениями, это место становится анклавом Лешего." Медленно произнёс Камидзё. "Но если она может контролировать всех живых существ в своём анклаве, разве мы не должны были попасть под её контроль давным-давно?!"

"Разве я не сказала тебе, что ещё не знаю всех деталей? Помни, что мы ещё не до конца уверены в том, что магия Саронии позволяет ей получать полный контроль над телами людей. Если бы у неё под рукой было что-то столь удобное, она бы наделала много шума во время Третьей Мировой Войны."

"...И что теперь делать-то?"

"Разве тебе не кажется странным, что она может воспроизводить эффект лесного Лешего на людях? Одно дело всякие примитивные насекомые и рептилии, которые живут в лесу, но как быть с людьми? Может ли она действительно контролировать такое сложное живое существо, или может лишь внушать определённые мысли и чувства?"

"Это твои догадки?"

"Это мои выводы, сделанные на основе наблюдения за людьми, которых мы захватили на Оаху, и за детьми-заложниками в торговом центре. Они показались мне похожими на зомби из Вуду. Целью Саронии и Олэй было заполнить большинство в Конгрессе США и других правительственных и военных органах. Причём основную часть на себя брала Олэй, которая могла манипулировать информацией в СМИ перед предстоящими выборами, тогда как Сарония должна была заниматься теми, кто отказывался подчиняться."

"Но тогда получается, что все в зоне поражения должны попадать под эффект её заклинания. Почему тогда все Гавайские острова не превратились в один большой Зомбиленд?"

"Как я уже говорила, мы не знаем точных условий. Я предполагаю, что для того, чтобы установить устойчивый цикл обмена углекислого газа и кислорода, ей требуется время. Это может занимать три или четыре дня. Будь у неё целая неделя, думаю, это было бы идеально

для установления анклава. Но я сомневаюсь, что в таком случае она бы появилась там, где вы сейчас. В любом случае, мы на этом острове меньше суток. Вот почему мы ещё не увидели никаких эффектов от её заклинания."

"Получается, если цель покинет анклав раньше, чем пройдёт три или четыре дня, заклинание не будет завершено... И этот анклав может быть размером с небольшой парк."

"Знай она расписание своей цели, то могла бы создать небольшие анклавы в тех местах, где цель бывает чаще всего. Это создало бы ей необходимое время."

Её заклинание может быть связано с контролем над животными и людьми...

Но затем Камидзё посмотрел на свою безвольную левую руку.

"Если бы это было так, я сомневаюсь, что Сарония выдвинулась бы на линию фронта. По твоим словам, ей нужно три-четыре дня. А раз она здесь, значит, у неё в запасе есть ещё какой-то козырь, который не требует столько времени на подготовку и даёт ей силу немедленно."

"Я согласна, но понятия не имею, что это может быть."

"Понятно." Камидзё слегка потёр левую руку. "Похоже, что мне остаётся только перейти в прямое наступление, а потом разобраться с этим вопросом на месте."

"Я закончила!!" — крикнула Куроёру, прикрепляя «руку», обмотанную скотчем, к суставу на правой стороне своего тела.

Она выглядела как несколько металлических труб, стянутых вместе в грубом подобии формы руки. У неё даже не было полного комплекта пальцев.

Камидзё некоторое время в ступоре пялился на эту конструкцию, но, наконец, пришёл в себя.

"Ты сделала только одну?! Если прибавить твои собственные руки, то это даст нам всего три азотных копья!"

Объединённые войска Трайдент и GREMLIN продолжали осторожно подбираться к ним.

По всей вероятности, они проявляли такую осторожность потому, что хорошо знали, что шутить с эсперами Академгорода не стоит. Осторожно перебегая от укрытия к укрытию, они не прекращали вести огонь на подавление, не позволяя Камидзё и Куроёру высунуть нос из своего укрытия. Трайдент и GREMLIN боялись, что у них в рукаве есть скрытый козырь. Но как только солдаты поймут, что им ничего не угрожает, они бросятся в атаку.

Камидзё и сам планировал перейти в атаку, собрать нужную информацию о заклинании Саронии и придумать контрмеры на ходу.

Для тех, кто полагался на сверхъестественные способности в бою, количество информации, которое они могли собрать, решало, кто умрёт, а кто останется жив.

Вероятно, их больше беспокоила Куроёру, чем сам Камидзё, но Камидзё не знал, как долго продлится их осторожность. Если солдаты решат, что отсутствие каких-либо активных действий со стороны противника означает, что противник бессилён, они обрушатся на них, как лавина.

И в такой, казалось бы, безнадёжной обстановке...

"Да я и не планировала полностью полагаться на Бомбер Ланс."

"Это ещё почему?"

"Рука, сделанная в Академгороде, может двигаться сама по себе, и я могла бы использовать её как независимое оружие, но мы не можем получить такую же функциональность из подручных материалов. Когда до меня это дошло, я изменила план." Куроёру ухмыльнулась. "Не забывай, что когда ты слушал эту лекцию о магии, я тоже была там. Вроде бы я слышала, что магия предназначена для людей без таланта и что, за исключением некоторых исключений, никакой особой предрасположенности для этого не требуется."

"Нет, дурында! Я не эксперт, но магия — это не то, что ты думаешь! Если только ты не тайный гений, то не сможешь взять и наколдовать какое-нибудь поразительное заклинание, просто придумав его на ходу! Не говоря уже о том, что эсперам вообще нельзя пользоваться магией из-за побочного эффекта!!"

"Да всё путём", — ответила Куроёру. "Неважно, что это за магия. В ней не обязательно должно быть много разрушительной силы, да и вообще, я сомневаюсь, что идеально справилась бы с чем-нибудь сложным, как то, что я видела ранее. Это всё равно, что наблюдать, как кто-то выполняет операцию на сердце, а затем попытаться повторить то же самое самостоятельно. Я потерплю неудачу, но это не имеет значения. Если неудача ведёт к успеху, то это совсем не проблема."

"О чём ты говоришь...?"

"Я говорю, что я намеренно вызову побочный эффект, или отторжение, или как там это называется." Издав глухой стук, обмотанная скотчем рука Куроёру упала на землю. "Я киборг. Степень того, что считается моим телом, чрезвычайно расплывчата. А теперь: что произойдёт, если я представлю себе, что объекты, присоединённые ко мне, являются полноценными частями моего тела?"

Камидзё услышал звук, как будто что-то твёрдое трещит от большой нагрузки.

Сначала он решил, что этот звук исходит от «руки» Куроёру, но потом понял, что это не так.

"Разве это не значит, что я могла бы вызвать этот побочный эффект на любом объекте — на любой цели — и уничтожить её, если бы захотела?"

Треск шёл из-под земли.

Под ними была одна только сплошная твёрдая скальная порода утёса.

Как расплата за «магию», которую активировала эспер Куроёру Умидори, в импровизированной руке появилось отторжение, а затем оно распространилось под землю.

И в результате весь утёс обрушился в океан.

Бревенчатый дом едва устоял на самой границе разрушения, опасно нависая над обрывом. Наёмники в серебристой форме, находившиеся на утёсе, вместе с грудой каменных обломков попадали вниз.

Лавина была настолько зрелищной, что почти напоминала американские горки.

Вот только у этого аттракциона не было никаких стандартов безопасности.

"Гах...?!"

"Куроёру!!"

Услышав короткий крик, Камидзё взглянул вверх по склону и увидел, что маленькое тело Куроёру бьёт дрожь. Импровизированная рука, обвязанная скотчем, разлетелась на составные части, а кожа на двух её оставшихся тонких руках порвалась, обнажая искусственное «содержимое».

"Тц... Полностью избавиться от ответной реакции не получилось."

"Ты сдурела?! Тебе же сейчас должно быть невероятно больно!!!"

"...Ясно. Так, по-твоему, это безумие? К несчастью, в меня были искусственно имплантированы шаблоны мышления #1, направленные на атаку, поэтому я склонна к подобному поведению на инстинктивном уровне. Безусловно, я чувствую определённую опасность, когда речь идёт о небольшой боли, но я почти не боюсь смертельных ран. Я просто не могу вписаться в

привычные рамки групповой психологии, поэтому неудивительно, что тебе это кажется безумием."

Полный профан в медицине, Камидзё не мог определить, насколько большой урон она получила, и было ли задето что-то ещё, кроме её механических частей. Однако, глядя на то, как сильно она дрожит, он чувствовал, что просить её сражаться и дальше — это слишком.

И Куроёру не дала Камидзё времени как следует всё обдумать.

"Сейчас не время расслабляться. Вражеский лидер уже здесь."

"?!"

У подножия того, что осталось от скалистого утёса, стояла Сарония А. Иривика. Должно быть, как только утёс стал рушиться, она сразу же с него спрыгнула. Когда она поняла, что все солдаты попадали в океан, она отдала приказ по рации:

"...на западное Побережье Напали. Я повторяю: отправьте подкрепления на Побережье Напали! ...Проклятье, их командное облако полностью выведено из строя."

Сарония недовольно хмыкнула, отбросила рацию в сторону, посмотрела на Камидзё и улыбнулась.

На мгновение всё вокруг замерло.

Они стояли друг напротив друга лицом к лицу, словно в эпицентре урагана.

Если Камидзё победит Саронию здесь и сейчас, он фактически уничтожит план GREMLIN и Олэй Блюшейк.

"Ладно, так уж и быть!! Я окажу тебе честь и позволю поиграть со мной, пока жду доставку пиццы!!"

"Извини, но единственное угощение, что тебя ожидает — это мой кулак!!"

Часть 12

(10 ноября — Кауаи — долина Ваймеа — С видеокамеры)

Долина Ваймеа — это гигантская долина в скалистой области Кауаи. Шикарный вид, открывающийся на утёсы, каждый из которых высотой несколько десятков метров, делал её ценной туристической достопримечательностью, но это было не слишком удобное место для прогулок. Это был один из маршрутов, которые вели к Побережью Напали, где, предположительно, должна была находиться Линди Блюшейк, но зона была опасная, и поэтому дорог было мало. Это сильно затрудняло свободу передвижения.

Помощница президента Розелин Кракхарт застряла.

Узкие горные тропы были заблокированы бронированными машинами Трайдент. К счастью, силы противника были уничтожены противотанковыми ракетами, и наёмники отступили, но обломки бронетехники остались, блокируя проход.

Розелин недовольно цыкнула, а затем заметила объектив видеокамеры, направленный на неё.

"Ты что, до сих пор всё записываешь?"

"К-конечно! Если я не сосредоточусь на работе, то упаду в о-обморок..."

"Ты отключил камеру от интернета, не так ли?"

"Да, я переключил её в автономный режим."

"Уверен?"

"Посмотрите сами, на дисплее значок «Отключено»."

"Хм, ну ладно."

Как только Розелин потеряла интерес к камере, к ней обратился другой сотрудник.

"Мэм! Эмм..."

"В чём дело?"

"Вам телефонный звонок."

Розелин взяла предложенный ей телефон и поморщилась, увидев на экране цепочку букв. Она приняла звонок и услышала знакомый мужской голос.

"Хэй, Розелин! Думаю, нам настало время поговорить."

"Это я хотела поговорить с тобой!!" Розелин стиснула зубы, думая, что у этого мужчины явный талант злить других. "Зачем ты убедил моих морпехов отделиться от общей группы и создать собственную команду?! Мы и так находимся в невыгодном положении перед этим Трайидент! Нам не нужно снижать наши шансы ещё больше, разделяя наши собственные войска на части!!"

"Я знал, что ты это скажешь. Вот почему я звоню, чтобы заключить с тобой сделку."

"Сделку?!"

"Я поддерживаю это сопротивление не потому, что хочу, чтобы морские пехотинцы сражались друг с другом. На самом деле это было просто совпадение, что мне удалось заполучить их помощь, но, поскольку они у меня есть, я хочу использовать их в полной мере."

"Не похоже, чтобы ты как обычно блефовал. Как ты планируешь победить Трайидент?"

"Я не планирую их побеждать."

Он сказал это с такой лёгкостью, что у Розелин потемнело в глазах.

Наконец она пришла в себя.

"Ч-что?! Ты...но...!!!!?"

"Знаешь, я думаю, что у тебя есть все качества, необходимые японской цундере, Розелин. Обычно ты идеальна во всём, но когда сталкиваешься с чем-то, чего не ожидаешь, то не можешь с этим справиться."

"Хватит шутки шутить!! И я считаю, что это квалифицируется как сексуальное домогательство!"

"Думаю, мне стоит объясниться. Даже если бы я не разделил морских пехотинцев на две части, они застряли бы в долгой затяжной битве против отрядов Трайидент, пытающихся вернуть Линди. Я президент, поэтому я должен сделать всё возможное, чтобы избежать ситуации,

когда жизнь граждан этой страны будет напрасно потрачена впустую. Согласна?"

"...Значит, ты намеренно разделил мои силы, чтобы вставить мне палки в колёса?"

"Это силы США, а не твои", — поправил её Роберто Катце. "В настоящее время на Кауаи есть две проблемы. Первая — Трайдент, пытающиеся вернуть Линди, а вторая — ты, Розелин. Я хотел бы решить эти проблемы по одной за раз. Решать обе сразу было бы слишком сложно."

"Ты хочешь сказать, что мог бы разобраться со всем этим, если бы мог командовать всеми морпехами?"

"Даже я иногда думаю, прежде чем действовать."

"Извините, господин президент, но я не могу довериться вашим словам. Я собираюсь повесить трубку."

"Ты мне так мало доверяешь?! Но ведь множество людей поверили в меня во время выборов!"

"«Вашингтон Стрим» писал, что у вас больше несбыточных проектов, чем у любого другого политика, но ваши сумасшедшие идеи могут помочь запустить застойную экономику."

"Просто послушай. Есть способ справиться с Трайдент."

"Помимо захвата Линди Блюшейк?"

"Помимо захвата Линди Блюшейк."

Услышав это, Розелин вздохнула.

Она стиснула зубы, чувствуя, как в ней начинают просыпаться совесть, несмотря на то, что она так упорно старалась её усыпить.

Она слегка пнула шину своего внедорожника и сказала: "Так что ты собираешься делать? Мы примем это во внимание."

"Благодарю, Цундере-чан. Во-первых, их финансовым источником является Олэй Блюшейк. Мы разберёмся с её генеральным планом, схватив Саронию А. Иривику. Как только она будет у нас в руках, вся система контроля правительственных органов рухнет. Но после этого останется ещё одна проблема. Знаешь какая, Розелин?"

"...Даже если Олэй отступит, Трайдент не обязательно остановятся. Они сражаются, полагая,

что все их преступления, совершённые на территории Америки, будут нивелированы политическим влиянием Олэй. Если они уйдут, то станут не просто предателями, но и неслыханными преступниками, которые развязали войну с Америкой. В истории Америки будет вынесено больше смертных приговоров, чем когда-либо прежде."

"И они знают, что мировая полиция достанет их везде, где бы они ни спрятались. В конце концов, большую часть живой силы Трайдент составляют бывшие американские солдаты. Вот почему они не остановятся, и мы должны что-то с этим сделать. Как только мы решим и эту проблему тоже, всё будет кончено. Я сомневаюсь, что те из GREMLIN, что смешались с солдатами, продолжают сражаться в одиночку. Если бы они могли справиться сами, то сделали бы это с самого начала. Вот почему нам нужен метод борьбы с Трайдент."

"И как же мы справимся?"

"По крайней мере, мы не станем использовать Линди Блюшейк в качестве щита. Это может работать против Олэй, но против нанятой ей ЧВК это абсолютно бесполезно."

"Ещё раз: и как же мы справимся с этим?"

"Как ты и сказала, главная угроза, которую видят наёмники в случае своего отступления — это казнь. Не знаю точно, что им пообещали — денежную награду или какие-то реформы в случае победы..."

"...Если ты сейчас же не перейдёшь к делу, я повешу трубку!"

"Мы начнём с командира Трайдент. Или правильнее будет сказать «менеджера»?», — торопливо сказал президент. "В любом случае, он должен быть на Кауаи. Я полагаю, что он (как и Сарония) планировал использовать Линди в качестве средства оказания давления на Олэй. А может быть, он хотел показать, что спас её «лично», чтобы получить у Олэй преференции. Как бы то ни было, он всё равно оказался бы в выигрыше... Кроме того, их командное облако использует радары и гражданские спутники для обеспечения высокоскоростной разведывательной поддержки. Главный сервер, вероятно, находится за границей, но информационная сеть, через которую отправляются данные, использует Интернет в Америке. Это позволяет Олэй шпионить за ними, используя свою сеть наблюдения FCE, и это же позволит мне вмешаться, используя свой Имперский Пакет."

"Ты знаешь, где командир?!"

"Хочу кое-что у тебя спросить, Розелин. Было бы трудно победить войска Трайдент, развёрнутые по всему Кауаи и другим Гавайским островам, используя только морскую пехоту, которая у нас есть. Но что, если бы нам пришлось иметь дело только с взводом, защищающим командира?"

(10 ноября — Кауаи — Побережье Напали — С БПЛА «Малый Император» #300)

Камидзё Тома бросился в прямую атаку на Саронию А. Иривику. Его самым главным оружием был его правый кулак. Подготовка обстоятельств, в которых он мог его эффективно применить, была отправной точкой любой из его стратегий.

Но...

(...Что происходит? Почему мне так трудно сохранять равновесие..?!)

"Да, да. Ты ведь чувствуешь свою неуклюжесть, не так ли?" — ухмыльнулась Сарония. "Твои руки — это балансиры, ты используешь их для поддержания равновесия, но сейчас твоя левая рука никуда не годится. Вот если бы ты родился без одной ручки, думаю, за столько лет бы привык, но за такой краткий промежуток времени ты не сможешь научиться как следует контролировать свой центр тяжести!"

"!!"

"А ведь твой вес — это та сила, которую ты вкладываешь в свой кулак, когда наносишь удар."

Раздался глухой удар.

Сарония ткнула ногой в грудь Камидзё. Он едва успел заблокировать её правой рукой, но удар всё равно отбросил его назад. Отступив на два или три шага, он кое-как смог, наконец, восстановить контроль.

Хорошо обученная, но Сарония продолжала оставаться хрупкой девушкой.

Вероятно, только потому, что Камидзё не контролировал свой центр тяжести, она смогла отправить его так далеко назад.

"Гх..." — простонал Камидзё.

Что-то мурлыкнув себе под нос, Сарония продолжила наносить удары. Следующий был направлен по окружности в сторону левого бока Камидзё.

Его левая рука не двигалась.

Всё его тело пронзила острая боль.

"Гааааахххх!"

"GREMLIN отчаянно нуждается в любых контрмерах против Разрушителя Иллюзий. Зачем, ты думаешь, мы вмешались в работу лей-линий, чтобы отправить ту здоровенную крепость тебе навстречу, няааах?!" Сарония ехидно улыбнулась, оценивая ущерб, который должна была нанести ему своей ногой. "Из-за этого даже такая домашняя девочка, как я, была вынуждена ходить в спортзал и работать до седьмого пота! Ты только глянь на эти замечательные мышцы на моих ногах!"

"Тц!!!"

"О, ну конечно. А теперь ты попытаешься разорвать между нами дистанцию."

Камидзё сжал левый бок правой рукой и попытался отступить, но тонкая рука Саронии схватила его за воротник.

Она потянула его на себя, попытавшись ударить лбом в лицо.

Камидзё изо всей силы выгнулся назад, пытаясь увернуться.

(Это точно не стиль боя того, кто может контролировать других людей!!)

Сарония не давала ему передышки, продолжая наносить удары, фокусируясь на левой половине его тела. Продолжая уклоняться, Камидзё прохрипел:

"Ты все ещё не пользуешься своей магией. Вас в GREMLIN так сильно беспокоит Разрушитель Иллюзий?"

"Более или менее." Целясь в левую половину его тела, Сарония следила за тем, чтобы он не мог схватить её за ногу. "Но у всего есть своя цена. Даже если я не могу разобраться с Разрушителем Иллюзий напрямую, я могу уменьшить его силу, забрав твою левую руку."

Не в силах удержать равновесие, Камидзё перекатился по земле, преследуемый ударами Саронии по пятам. В следующий момент Сарония вдруг сделала странное движение большим пальцем, как будто отправила что-то в полёт щелчком.

(...Вот, начинается!!)

Продолжая лежать на земле, Камидзё вытянул вперёд правую руку, но, к его удивлению,

ничего не произошло.

На несколько секунд вокруг повисла тяжёлая тишина.

Все ещё не понимая, что только что произошло, Камидзё перекатился в сторону, разрывая дистанцию. Подошва ботинка Саронии, казалось, преследовала его.

У неё не было реальной причины притворяться в такой ситуации, так что...

"Осечка?!"

"Похоже, что так, няаах!"

Она разбежалась и изо всех сил двинула Камидзё под дых, как профессиональный футболист бьёт по мячу.

У Камидзё перехватило дыхание, он закашлялся, пытаясь подавить позывы к рвоте, и прохрипел: "Какого... чёрта... ты вообще делаешь...?"

"Ты о чём это?"

"Эта война, наконец, закончилась, и весь мир начал идти по новому пути..."

"А, так ты хочешь спросить, что меня мотивирует?" Сарония немного расслабилась, но в её глазах продолжал гореть пронзительный свет. Видимо, он коснулся больной для неё темы. "Ну да, война кончилась. Ты лично постарался. Хаос прекратился, и страны мира постепенно оправляются от последствий", — Сарония на секунду остановилась, — "Но моя страна стала всего лишь трамплином, от которого все оттолкнулись, а потом бросили на обочине."

"..."

"Это даже не смешно. На самом деле, тут впору плакать. Дети голодают, а старики дрожат от холода. Более влиятельные страны перехватили контроль над потоком ресурсов и денег. Они выделяют на нужды населения лишь самый минимум, а потом ещё громогласно называют себя героями. Такое ощущение, что справедливость выставлена на продажу в публичном доме."

Камидзё не имел ни малейшего представления, говорит ли Сарония объективную правду, или это была лишь её личная точка зрения.

Так или нет, но он и сам мог делать своим предположения о том, что происходит.

Жизнь продолжалась.

И в мире всегда было много жадных людей.

Он не был пророком, поэтому не мог заранее представить, чем обернутся его собственные действия в будущем. Но, по крайней мере на этот раз, в том, что происходит, на самом деле была часть его вины.

"Сарония..."

"Полагаю, в некотором роде это можно назвать удачей, что ты не один из этих жадных толстосумов."

Маг в зелёном улыбнулась.

Это была улыбка сказочной феи.

Это была улыбка правителя леса.

Это была странная улыбка того, кто несёт смерть тем, кто сбился с пути.

"Но даже так, у меня достаточно причин убить тебя."

"..."

Что бы ни случилось в будущем, какие бы ещё последствия его действий во время той войны его ни ожидали, сейчас ему нужно было остаться в живых.

Он должен был узнать правду, стоящую за атаками Саронии и заклинанием, которое она использовала.

Каким правилам оно следовало и как именно работало?

Что он мог рассеять своей правой рукой, а что нет?

Ему нужна была конкретная информация.

(Какую именно иллюзию мне нужно разрушить, чтобы вернуть контроль над левой рукой? Нужно узнать это прямо сейчас!!)

"Давай начнём сначала", — сказала Сарония, сжав кулаки и бросившись вперёд. "Начнём азартную игру Лешего, повелителя Леса!!!"

И в следующее мгновение она снова проделала странные движения двумя своими большими пальцами, как будто отправляя что-то в полёт щелчками.

Часть 14

(10 ноября — Кауаи — Порт Нохили — С камеры наблюдения за уровнем прилива)

В гражданском порту на западной стороне Кауаи командир ЧВК «Трайидент» Кинесик Эверс поднял руки вверх. На нём была довольно старомодная, но всё ещё популярная французская военная форма для высокопоставленных чиновников. Даже после ухода из армии и присоединения к частной военной компании старики, похоже, не теряли стремления подчеркнуть свою власть.

Причина, по которой он стоял с поднятыми вверх руками, была проста. Весь док окружили морские пехотинцы, и сейчас в командира были направлены дула их винтовок, а его бронемашина, утыканная антеннами, была взорвана.

На фоне всего этого Роберто Катце протолкнулся сквозь строй морпехов, защищающих его, и приблизился с лукавой улыбкой на лице.

"Гляньте-ка, кто у нас здесь! Если бы мне пришлось угадывать, то я бы предположил, что вы — бывший офицер французского флота, который потерял свое положение после того, как на вас посыпались все шишки после Британского Хэллоуина. И как же вам удалось так быстро занять столь высокопоставленный пост в командной структуре этой ЧВК?"

"... Что вам от меня нужно?"

"Да я просто поинтересовался. Так что, вас поддерживает ЕС? У них сейчас полно экономических проблем — от этой войны одни траты и никакой прибыли."

"Нелепо. У вас нет никаких доказательств, что ЕС каким-либо образом связан с нами."

"Я же сказал, я просто интересуюсь. Но теперь у меня такое ощущение, что я узнал правду, раз уж вы пытаетесь выгородить ЕС, а не Трайидент. И, между прочим, ведь основным полем вашей деятельности является Восточная Европа, которая не является частью ЕС. Должно быть,

эта связь существовала ещё до того, как вы приняли командование... Ладно, на самом деле это не столь важно", — сказал президент, прежде чем сменить тему. "Честно говоря, у нас здесь сложная проблема."

"Бывают ли лёгкие проблемы?"

"Справедливо, но в этот раз сложность просто запредельная. Объявление войны Соединённым Штатам — это преступление, настолько беспрецедентное, что я даже не уверен, существует ли какое-либо законодательство, касающееся этого. Это означает, что если мы арестуем вас, вероятность того, что вас бросят в тюрьму, совершенно неизвестна."

"..."

"Это и есть проблема", — пожал плечами Роберто Катце. "Если действующее законодательство не позволяет вас осудить, у нас не останется иного выбора, кроме как обращаться с вами как с иностранными захватчиками. И помните, если вы не можете быть судимы по закону, вы также не можете быть защищены законом. Мы прикроем это словом «война», но на самом деле это ничем не отличается от убийства людей без суда и следствия."

"...Уже слишком поздно. Как только Олэй Блюшейк и Сарония А. Иривика получат полный контроль над правительством, всё изменится."

"Жаль вас расстраивать, но этого не произойдёт", — пожал плечами Роберто. "Мистер, я уверен, вы уже поняли, что Сарония необычный человек с необычными способностями. Она пользуется теми же приёмами, что и одна знаменитая британская принцесса-садистка (ещё одна отличная кандидатка на роль цундере, между нами говоря). Во время Третьей Мировой Войны мы тоже видели нечто подобное. Может, по мне и не скажешь, но вообще-то я рано бросил школу... поэтому оставим все эти сложные концепции, вроде «магии», специалистам."

"Специалистам...? Вы же не хотите сказать, что...!!!"

"Мистер, я позаботился о том, чтобы Сарония потерпела поражение. Как только это произойдёт, для вас и Олэй всё будет кончено. Кажется, вы кое-чего не понимаете, поэтому позвольте мне быть предельно ясным..." — Роберто отчётливо произносил каждое слово, глядя прямо в глаза Кинесуку, чтобы подчеркнуть своё абсолютное превосходство. "Это не переговоры. Ваше с Олэй поражение — уже решённое дело. Сейчас речь идёт о том, что делать с вашими преступлениями. Поэтому будьте чуток серьезнее. Пока что дела обстоят так, что вас и остальной Трайдемент будут рассматривать в качестве врагов и судить по законам военного времени. Извержение Килауэа какое-то время работало вам на руку, но если эта проблема затянется, и наши войска столкнутся ещё раз, вы действительно думаете, что пятьдесят тысяч военнослужащих Трайдемент смогут победить пять миллионов американских солдат и четыре вида вооружённых сил, а также войска наших союзников? Мне бы не хотелось просто убивать вас всех без суда и следствия... но для такой ситуации просто не существует подходящих законов. Вам нужно серьёзно подумать над своими дальнейшими действиями. Вы хотите умереть?"

"Вы предлагаете нам разорвать контракт с Олэй и быстро отвести все наши войска?"

"Если таково ваше решение, я его поддержу. Решайте сами, но помните, что времени мало."

"..."

Роберто Катце взял из рук морпеха, стоящего рядом, военную рацию и прижал её к груди Кинесика.

Пристально взглянув на рацию, Кинесик немного подумал и вздохнул.

Установив частоту, он поднёс рацию ко рту.

Его голос звучал как голос смирившегося с суровой реальностью человека, когда он отдавал приказ: "Всем войскам, дислоцированным на Гавайских островах. Приказываю бросить все силы на поддержку Саронии А. Иривики на Побережье Напали в Кауаи."

Розелин Кракхарт побледнела, когда услышала его слова.

Лицо Роберто Катце ожесточилось, и он спросил: "Ты серьёзно, ублюдок?"

"Предельно серьёзно."

"Это решение влияет не только на твоё будущее. Оно влияет на будущее всех пятидесяти тысяч твоих подчиненных, включая тех, кто не в Америке."

"Если хочешь застрелить меня, давай", — пробормотал Кинесик, отбрасывая рацию в сторону. "Пока с Саронией всё в порядке, мы можем изменить ситуацию в нашу пользу. Моя цель прямо здесь, и Линди Блюшейк, инструмент, который я могу использовать в переговорах с нашим клиентом, показала себя. Сарония со своими оккультными силами сразится лицом к лицу с вашим анти-оккультным парнем. Победитель этого боя определит всё."

Часть 15

(10 ноября — Кауаи — Побережье Напали — С БПЛА «Малый Император» #300)

Магия Саронии А. Иривики получила своё название от Лешего, русского мифического существа, которое, как говорят, правит лесом.

Таинственная атака полностью парализовала левую руку Камидзё.

Сарония небрежно сжала кулак и щёлкнула большими пальцами, подбрасывая что-то вверх. Камидзё немедленно перекатился, разрывая дистанцию.

Но...

"Опять... ничего? Снова осечка?!"

"Тц! Никак не могу попасть!!"

Не слишком опечалившись тем, что ничего не произошло, Сарония снова попыталась ударить Камидзё. Однако её движения были слишком медленными. Он успел отскочить подальше и встать на ноги.

В ту же секунду, блокируя своей правой рукой удар ногой Саронии, летящий к нему как молот, он высказал своё предположение.

"Это что, какая-то ловушка вроде мины? Это атака, которая ждёт, когда я сам попадусь в неё?"

"Ну, думаю, что это был только вопрос времени, прежде чем ты поймёшь это. Но мину также можно использовать и как гранату, если подобраться достаточно близко, чтобы её бросить."

Камидзё видел, что Сарония что-то сжимает в кулаке.

Это что-то было всего около миллиметра в диаметре.

Что-то мелкое, как песок...

"Семена растений?!"

Камидзё немедленно развернулся в сторону, едва сумев избежать дождя из семян, которые посыпались на него в веерной атаке.

Однако...

"На этот раз тебе не повезло", — ухмыльнулась Сарония. "Цветочная пыльца имеет тот же

эффект."

Тело Камидзё, неспособное выдержать собственный вес, безвольно рухнуло на землю.

Простая ловкость рук. Сарония нарочно продемонстрировала ему семена, чтобы отвлечь внимание, а другой рукой в это время развязала шнур, стягивающий маленький мешочек.

"Гх...гх..."

"Похоже, на этот раз я забрала всю левую сторону твоего тела. Нужно сказать, ты крепкий орешек. Вдохнув пыльцу, обычный человек уже давно бы отключился от полиорганной недостаточности."

Та самая первая атака, когда Камидзё и Куроёру спрятались за бревенчатым домом... должно быть, это была пыльца, пущенная по ветру.

"Это несколько напоминает химическое оружие, поэтому может быть довольно неприятным. Но знаешь, эту атаку довольно непросто использовать, когда хитрость раскрыта. Всё, что требуется делать противнику — следить за тем, чтобы ветер всегда дул ему в спину, или самому создавать ветер. Вот почему существует всего два способа использования этой атаки. Первый удар необходимо совершить до того, как противник успеет всё проанализировать. Ну, либо идеально подгадать момент, как только что сделала я... Редко кому удаётся пострадать от двух способов одновременно."

Семена растений.

Или пыльца.

Леший — правитель леса. Он может контролировать всех живых существ в этой области и даровать, а также забирать вещи посредством азартных игр. Это то, что Камидзё слышал от Бёрдвей.

Что значит...

"Так это наказание тому, кто нарушает... границы области...?"

"Не собираюсь я давать тебе ответы", — ответила Сарония, снова набирая в ладонь семена.

Однако он уже получил нужный ответ. По всей видимости, это действительно было наказание тому, кто препятствовал росту растений. Это была основа заклинания Саронии. Тот, кто наступает на семечко или встаёт на пути у пыльцы, летящей по воздуху, считается «нарушителем».

Но...

(Я до сих пор не знаю, что конкретно происходит, когда я наступаю на семечко. Откуда приходит атака? По какому именно принципу она работает?)

В глубине сознания Камидзё одна за другой вспыхивали мысли.

Не в силах подняться с земли, он сказал: "Правитель леса, значит?"

"Верно, но, как я уже сказала, я очень домашняя девочка."

"Если бы ты могла заставить животных атаковать меня, то уже давно бы это сделала."

"...Ну, я всё же не всесильна."

Сарония постаралась ответить непринуждённо, но Камидзё заметил лёгкое колебание в её голосе.

Его подозрения подтвердились.

Для того, кто предположительно являлся правителем леса, иметь связь с одними только растениями — слишком мало. Вероятно, она всё же могла влиять также на насекомых и зверей. Как и сказала Бёрдвей, даже если она не могла напрямую контролировать людей, животные с более простой структурой мозга, такие как насекомые и рептилии — это совсем другое дело.

Значит, на Камидзё напало какое-то ядовитое насекомое?

Нет, если так, он бы почувствовал боль.

Единственной подсказкой был тот факт, что...

(Во время её первой атаки пылью пострадал я, но не Куроёру.)

Это из-за того, что она киборг и у неё механические руки?

Нет.

Пыльца попала Камидзё на левую руку. Куроёру стояла поодаль, так что с большой вероятностью пыльца поразила её в другую часть тела. Но на неё это никак не повлияло. За

исключением рук и небольшой части верхней половины тела, Куроёру ничем не отличался от обычного человека.

Тот факт, что она киборг, не имел значения.

Что-то ещё, помимо этого, должно было сделать Куроёру Умидори особым случаем.

В неё были искусственно имплантированы мыслительные шаблоны #1.

У этой девушки были существенные противоречия на инстинктивном уровне. Она не вписывалась в привычные рамки групповой психологии.

Камидзё бросил взгляд на свою неподвижную левую руку.

По какой-то причине он решил, что проблема кроется в «железе», которым являлась его рука, но он ошибался.

«Железо» контролируется «программным обеспечением», то есть его разумом. И вмешательство произошло именно в работу «программного обеспечения».

Однако разум Камидзё не попал под контроль Саронии полностью. Если бы это случилось, ситуация была бы куда хуже.

И это было наказанием за то, что он препятствовал росту растений.

Возможно ли, что оно как-то было связано с контролем над группой насекомых и мелких животных?

Камидзё ещё немного подумал.

"!!"

Правая рука продолжала работать как надо, и он вдруг резко выхватил из кармана свой мобильный телефон и нажал несколько кнопок.

"Я же вроде сказала, что не собираюсь давать тебе ответы!"

Сарония изо всех сил пнула его.

Первый удар пришёлся на правое запястье, за ним последовал ещё один, в бок. Камидзё

выронил телефон.

"Гх...кхх...!!"

"Опять звонишь этой Бёрдвей из Солнечного Света Цвета Зари? Перестань думать, что в любой момент можешь спросить её о чём угодно и тут же получить ответ! Это поколение стало слишком сильно зависимым от поисковых систем."

Камидзё быстро взглянул на отлетевший в сторону телефон, а затем снова перевёл взгляд на Саронию.

"Ты создала здесь изолированный участок «леса». Собрав маленьких, простейших существ, таких как насекомые и рептилии, ты получила возможность контролировать разум большинства существ в этой области. Их так много, что ты полностью контролируешь местный принцип «мнения большинства». «Лесные жители» связаны друг с другом чем-то вроде групповой психологии, и это позволяет тебе сосредоточить их злобу и враждебность на «нарушителе». Вот, что здесь произошло. С их помощью ты можешь вмешиваться в работу человеческого разума и искажать его."

Наказанием было изгнание нелегального элемента, который мешает стабильности местного социума.

Это было подавление меньшинства мнением большинства.

Сарония удивлённо посмотрела на Камидзё.

"Понимаю, почему ты так полагаешься на свой телефон. Групповая психология существует только среди людей. Ты движешься в верном направлении со своей идеей о том, что лесные жители тебя отвергают", — хмыкнула Сарония. "Своим заклинанием я связываю разумы всех живых существ в определённой зоне. Неважно, люди это или тараканы, но существует чёткая граница между теми, кто находится внутри и теми, кто снаружи. Только тогда можно использовать что-то вроде групповой психологии."

Суть её заклинания стала ясна Камидзё.

Он собрал всю необходимую информацию.

Вот только...

"Так ты нашёл слабое место моего заклинания?" — усмехнулась Сарония, приближаясь к нему. "Но даже если и так, что ты можешь сделать с целиком парализованной левой половиной своего тела? Как я уже говорила, контроль над центром тяжести напрямую связан с силой, с которой ты наносишь удар своим кулаком. Теперь, когда ты едва можешь подняться на ноги,

тебе понадобятся мышцы на уровне медведя гризли, чтобы нанести более-менее приличный удар."

"...Не обязательно."

"?"

Сарония даже не успела ничего спросить.

Камидзё Тома внезапно поднялся во весь рост. Это было невозможно для человека. Как будто вместо каблучков на его ботинках были дверные петли, он поднялся вверх, как дверь, открывающаяся в подвал.

"Что за—?!"

Сарония была совершенно сбита с толку, но затем она поняла, что произошло.

Две тонкие женские руки обернулись вокруг талии Камидзё. Нечто подобное копьям, сформированным из воздуха, вырвалось из ладоней. Эти копы и подбросили тело Камидзё вверх и вперёд.

Пока Сарония растерянно стояла без действия, обе руки плавно обвили вокруг левой ноги Камидзё и укрепили её, как гипсовая повязка.

Нет, это было больше похоже на силовой костюм, который увеличил его физическую силу.

"Механические... руки? Так ты использовал телефон для того, чтобы—?!"

"С чего ты взяла, что я звонил Бёрдвей?"

Теперь он имел контроль над своей левой ногой, пусть и слегка импровизированный.

Сарония была слишком небрежна и подошла к нему достаточно близко, чтобы он мог изо всех сил ударить её своим правым кулаком.

Это был тот самый удар, которого так боялись она и GREMLIN.

Разрушитель Иллюзий врезался в неё, и раздался громкий звон.

Стройное тело Саронии А. Иривики сложилось пополам.

Но это был ещё не конец.

Она выстояла. Хотя её губы и были разбиты в кровь, она не упала на землю.

"Я уже говорила тебе!!" — выплюнула она, сгребая горсть семян правой рукой. "Даже если ты и можешь пользоваться ногами, твоя левая рука всё ещё парализована, поэтому ты не можешь полноценно контролировать свой чёртов центр тяжести!!"

Она бросила семена в Камидзё, словно рассыпала соль.

Дождь из семян окатил Камидзё с ног до головы, и он снова рухнул на землю. Всё его тело содрогнулось. Он понятия не имел, какое выражение было на его лице, но мог чувствовать, что все его кровеносные сосуды вздулись и гулко пульсировали. Он не мог пошевелить ничем, кроме той части правой руки, что была ниже локтя.

"...Пхах! Значит, твои органы всё ещё функционируют? Может, мне насыпать пыльцы прямо тебе в рот, чтобы ты, наконец, успокоился?"

"...Гх...Кхах..."

Камидзё едва мог вздохнуть.

Правой рукой он отчаянно цеплялся за землю, пытаясь ползти.

"Ты — тот, кто окончил войну. Есть одна вещь, которую я хотела у тебя спросить, если когда-нибудь встречу."

Камидзё знал все детали касательно заклинания Саронии А. Иривики.

Но один вопрос всё ещё оставался.

Она могла использовать свою магию только создавая многочисленные «анклавы», связанные с её небольшим лесом в России. По словам Бёрдвей, на подготовку этого требовалось несколько дней.

Однако Сарония узнала местоположение Линди Блюшейк всего полчаса назад.

Она никак не могла успеть подготовить анклав за такое короткое время.

"Почему ты закончил войну именно так? В таких районах, как Россия, которые были разрушены войной, идёт реконструкция, но знаешь ли ты, что на самом деле там происходит?"

"Академгород и Америка..."

"Они творят всё, что вздумается, не заботясь об истинных нуждах таких стран", — улыбнулась Сарония улыбкой, в которой не было даже намёка на радость. "В обмен на деньги они вмешиваются в правительство, захватывают контроль над инфраструктурой, такой как электричество и водоснабжение, и решают, кто будет спасён, а кто нет. И это несмотря на то, что они несут ответственность за то, что эта война вообще началась. Людей делят, как апельсины в коробке, выбрасывая те, которые им не нравятся."

"..."

"Даже мой маленький лес был вырублен и закатан в асфальт. Если бы я не присоединилась к GREMLIN, то могла бы вообще перестать быть магом."

Она начала с того, что превратила весь Гавайский архипелаг или, по крайней мере, только Кауаи в свой анклав? Нет, это не так. Если бы она сделала это, то воздействовала бы на Линди, прежде чем похищать. Она бы обязательно убедилась в том, что та не попытается сопротивляться или бежать.

"Я знаю, что тому миру настал конец и его нельзя вернуть назад. Но мы всё равно должны продолжать жить дальше. И я хочу подготовиться к этому. Эта новая жизнь не будет навязана нам Академгородом и Америкой!"

Должна быть причина.

Должен быть какой-то трюк, который позволил ей создать анклав, не тратя на это несколько дней.

"Кажется, GREMLIN и Олэй пытаются разрушить баланс между наукой и магией, превращая Соединённые Штаты в теократию, но для меня это не более чем тривиальная задача. Мне наплевать на их планы. Главное, чтобы это избавляло Россию и Европу от тех, кто прячется за громким словом «справедливость» ради прибыли."

"Мы..." — Камидзё с трудом выдавливал из себя слова, едва переводя дыхание. "Мы... заканчивали... эту войну... не для того... чтобы произошло нечто подобное. Мы..."

"Но таков результат."

"Тогда... это мой долг... сражаться с теми... кто заставляет тебя страдать... прикрываясь справедливостью. Тебе... не нужно... делать что-то... что заставит... весь мир осуждать тебя."

"Как наивно. Ты смог положить конец войне только благодаря усилиям других людей. Что может сделать простая пешка?"

Саронии для её заклинания нужно было две вещи.

Растения и животные.

С их помощью она создала цикл обмена углекислым газом и кислородом, превратив эту область в «лес». В этой безумной области действовали её безумные правила.

"Ты слаб. GREMLIN объединились, чтобы бороться с мировыми победителями. Как неудачник, который даже не может победить одного из нас, должен достичь чего-то столь грандиозного, как ты предлагаешь?"

В таком случае, может быть, она использует что-то вроде небольшого жульничества?

Вместо того чтобы тратить несколько дней на создание цикла обмена углекислого газа и кислорода с нуля, она могла привезти с собой одно из исходных растений и посадить его в почву прямо здесь. И если бы она открыла клетки с насекомыми и мелкими животными, уже находящимися под контролем этого растения, Сарония получила бы в своё распоряжение большинство «лесных жителей».

И тут Камидзё Тома вспомнил, что уже видел, как кто-то сажает в этом районе растение в почву.

"Думаю, на этом с болтовнёй можно закончить. Пора нанести тебе последний удар."

"Сарония...!!"

"Если собираешься привести ещё один идеализированный довод, убедись, что он будет достаточно весомым. В конце концов, именно твоя наивность привела нас к такому положению дел после войны."

Харзак Лолас.

Тот здоровяк, опекун Линди Блюшейк. Как раз перед атакой он сажал рассаду. Камидзё сомневался, что Харзак работал на Саронию, но все цветочные магазины или торговые автоматы, которыми он мог воспользоваться, чтобы купить рассаду, могли быть атакованы, а саженцы подменены. Сам того не зная, он сыграл ей на руку.

Кроме того, Трайдект выбрал момент для атаки именно в тот самый момент, когда Харзак закончил посадку саженцев.

В таком случае магия Саронии берёт свою силу именно оттуда.

Саженец в небольшом саду возле бревенчатого дома!!

"...А?" — вопросительно подняла бровь Сарония А. Иривика.

Она была удивлена, потому что Камидзё продолжал дышать даже после того, как она разбросала по его телу бесчисленное количество семян.

А затем она кое-что поняла.

Всё это время Камидзё использовал правую руку, чтобы медленно ползти по земле. И теперь он был на расстоянии вытянутой руки от грядки с рассадой. И он использовал эту единственную пригодную для использования часть своего тела, чтобы выдернуть саженец, посаженный в мягкую почву.

Это небольшое растение и было источником магического заклинания Саронии.

Если бы у неё было больше времени, всё бы не ограничивалось одним саженцем. Но ей просто не хватало времени.

И он выдернул его, используя ту самую правую руку, которая имела абсолютное влияние на магию.

"Не...возможно..."

"..."

Камидзё Тома медленно поднялся на ноги.

Его тело больше ничего не ограничивало. Все его конечности двигались, как им и положено. У него снова было всё необходимое, чтобы вложить весь свой вес в удар кулаком.

Камидзё покрутил плечом, проверяя работу руки.

Сарония, утратив свой абсолютный козырь, просто тупо стояла на месте, ничего не предпринимая. Она разрабатывала специальную технику ног, исходя из предположения, что Камидзё не сможет контролировать свой центр тяжести из-за непригодной левой руки.

Один вернул себе свой козырь.

Другая его утратила.

"...Извини, Сарония."

"Охх..."

"Я понял твою позицию и вижу то, что видишь ты. Но если то, что ты сказала, на самом деле правда, тогда тебе не нужно рисковать своей жизнью в этой борьбе."

"Оooohhh?!"

После этого некоторое время продолжались примитивные звуки насилия.

Часть 16

(10 ноября — Кауаи — Порт Нохили — С камеры наблюдения за уровнем прилива)

Получив доклад, Роберто Катце указал на военную рацию, которую командир «Трайидент» Кинесик Эверс отбросил в сторону.

"Подними это, ублюдок", — сказал президент.

"Значит, Сарония А. Иривика потерпела поражение."

"Твои мечты разлетелись вдребезги. Настало время принять холодную, жестокую правду, мистер."

Кинесик мог бы заставить все свои войска сражаться, чтобы вернуть Саронию обратно, но всё было бы кончено, если бы они взяли её в заложники. Если возникнет хотя бы малейший намёк на то, что Трайидент может её вернуть, они просто убьют её. В этот момент план Саронии и Олэй по завоеванию Соединённых Штатов потерпит окончательный крах.

Теперь, когда на преступления Трайидент никто не собирался закрывать глаза, продолжение боя будет ничем иным, как затягиванием петли на его шее. Изоляция Гавайских островов из-за извержения Килауэа не будет длиться вечно.

"...Каковы ваши условия?"

"Как насчёт того, чтобы начать с трехсот лет в тайных застенках где-нибудь в Арктике или на Аляске, без возможности предстать перед судом? Если ты немедленно выведешь войска и прекратишь весь этот хаос, а также раскроешь всю имеющуюся у вас информацию об организации, называемой GREMLIN, я мог бы подумать о том, чтобы скостить всем вам срок... Так что выводи отсюда к чертям собачьим ваши войска и выкладывай всё, что знаешь!"

<http://tl.rulate.ru/book/25368/586358>